

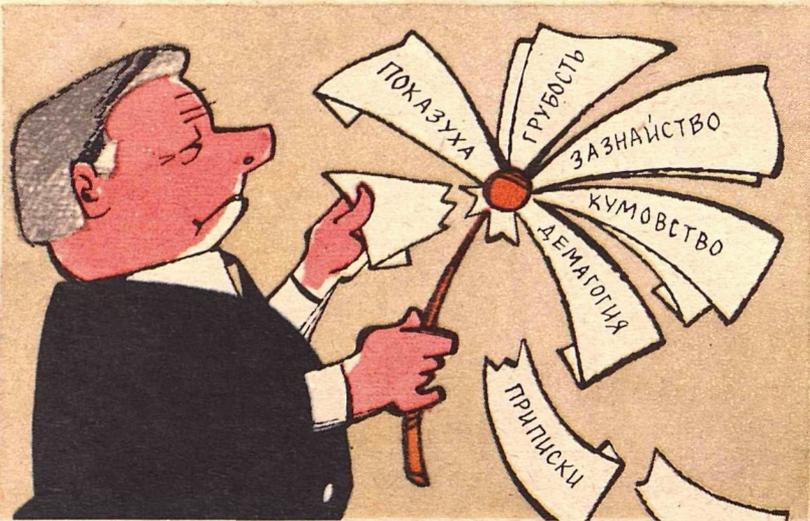
№ 12 ● апрель ● 1987

ЕПИХОДОВ, НАШ СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Да, представьте себе, это он — тот самый Епиходов, «двадцать два несчастья», придуманный Антоном Павловичем. Правда, наш Епиходов — осовремененный, сегодняшний, образца 1987 года. Такой собирательный образ неудачника вырисовался у нас в результате изучения читательской почты.

См. стр. 5.

— Выберут — не выберут,
выберут — не выберут...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

ТАКИЕ ВОТ РАБКОРЫ!

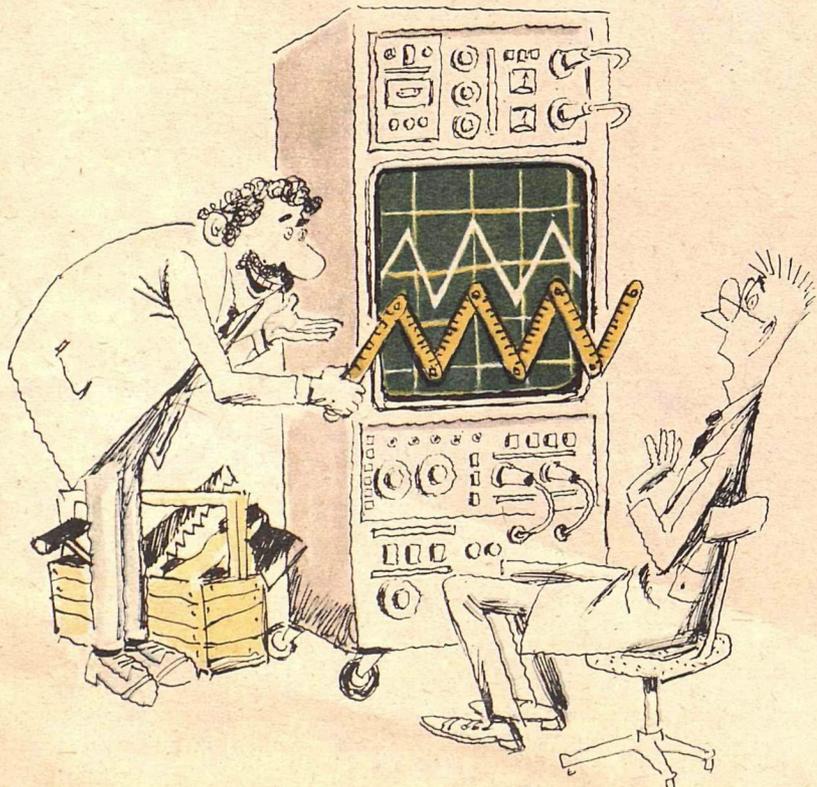
Тяжким камнем легло на души руководителей Павловского автозавода создание на их предприятии рабкорского поста. Да еще в такое неподходящее время: завод готовился к серийному выпуску нового автобуса марки ПАЗ-3205. А надо сказать, давалось это с большим трудом. По приказу министра автомобильной промышленности полностью освоить выпуск новой модели павловчане должны были еще в 1985 году. Что они и сделали, но довольно своеобразно: изготовили несколько автобусов вручную по так называемой обходной технологии и громко отрапортовали о выполнении поставленной задачи. Естественно, посыпались из Минавтопрома премии и все, что полагается в таких случаях.

И вот тут-то, в минуту общезаводского ликования, в областной «Горьковской правде» и в городской газете «Павловский металлист» стали появляться колкие статьи рабкоров, подробно информирующие широкие читательские массы о маленьких хитростях на ПАЗе. Нетрудно представить, сколько тягот выпало на долю руководства. Ведь от статьи никуда не денешься — надо отвечать, выдумывать какие-то оправдания, давать обещания. Но это продолжалось недолго: парткому завода во главе с секретарем В. Соболевым такая мышиная возня скоро надоела, и он задумал одним махом избавиться от треволнений. Сказано — сделано! Приняли решение организовать новый рабкорский пост с целью «более полного и квалифицированного информирования» о ходе подготовки к серийному выпуску «пазика». Корреспондентов, как пишет нам рабкор С. Ивакин, подобрали со знанием дела. Руководителем поста стал заместитель главного инженера по подготовке производства В. И. Каплун (не враг же он сам себе, чтобы писать о себе плохо!). Кроме него, в состав рабкорского поста вошли: главный технолог, главный конструктор, начальники техсекторов и три заместителя директора. Такие вот рабкору!

Нет сомнений, что теперь автобусостроители смогут работать без нервозности и спокойно получать премии, как и прежде.

С. ХАРЛОВ.

Представители госприемки, действующие на предприятиях,
часто не обеспечены необходимыми средствами измерения.

— Кое-какой измерительный инструмент
мне удалось раздобыть!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

В № 12 «Крокодила» за 1986 год появилась первая публикация о двадцатилетней волоките с выпуском нового мощного гусеничного трактора Т-250. Прошел год, но трактора по-прежнему нет даже в проекте. А что есть? Есть

БУМАЖНАЯ КРУГОВЕРТЬ

Специалисты считают, что у Т-250 нет аналогов в мировом тракторостроении. Что он пригоден и для хлопковых полей, и для хлебных. Что он не будет так уродовать землю, как колесные «Кировцы». Кроме того, в этом тракторе предполагается установить электронную систему автоматического контроля за состоянием узлов и агрегатов, а также создать комфортабельные условия для водителя.

Казалось бы, надо как можно быстрее освоить новую машину. Но Министерству тракторного и сельхозмашиностроения это не под силу уже два десятилетия. Непригодными оказались восемь макетов-образцов. Производство трактора «перекидывается» с одного завода на другой — то его собираются выпускать на Харьковском, то на Волгоградском. В конце концов остановились на Алтайском, но руководители его всеми силами пытались отпихнуть от Т-250. Кому охота связываться с новинкой, перестраивать производство, отказываться от тихой, безмятежной жизни, если с конвейера сходит давно отработанный, хотя и безнадежно устаревшая машина, зарплата идет, прогрессивка капает и все спокойно?

Таково было содержание фельетона «Карточки из семейного альбома», напечатанного год назад. Вслед за первой публикацией последовали другие. Был установлен Крокодильский Контрольный Пост на Алтайском тракторном заводе, и пост этот ежемесячно извещал читателей, как идет дела на АТЗ.

Зашевелилось и министерство. В объединении «Алтайский тракторный завод» сменили генерального директора. Увеличили штаты конструкторского бюро, которое впредь стало

именоваться управлением, а начальник отдела сельскохозяйственных тракторов получил ранг главного конструктора.

Но вскоре выяснилось, что увеличение штатов — чисто символическая акция, поскольку в конструкторском подразделении не хватает что-то около трехсот человек, или почти половины состава. Да и те конструкторы, которые имеются, по большей части техники, занимающие инженерные должности.

Ввиду слабости конструкторской мысли и плохой оснащенности современными средствами проектирования создание новой машины идет туго, с огромным скрипом. Усугубляется это еще и тем, что малосильный опытно-экспериментальный цех не в состоянии изготовить положенное число опытных образцов трактора, которые намечено передать для испытаний уже в нынешнем году.

Так обстоит дело с проектированием. А как с производством?

На этот счет у Госплана СССР нет никаких иллюзий. Вот что сказал нам начальник отдела тракторостроения Б. Гярлев:

— Если бы даже была полностью отработана модель нового трактора, поставить его на производство невозможно, так как такое производство отсутствует.

Заместитель же министра тракторного и сельскохозяйственного машиностроения А. Скребцов, ответственный за выпуск тракторов, не отрицая слов Бориса Матвеевича, заметил:

— Если бы у нас производство было готово принять к выпуску новый трактор, все равно начать его невозможно, так как нет завершеной разработки конструкции.

КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬНЫЙ ПОСТ

ГЛАЗ
ГЛАС

Григорий КРОШИН,
специальный контролер Крокодила

АВДСЬ

Появление в Крокодиле новой рубрики не осталось незамеченным. Идут отклики. Вот один из них — на фельетон «Шок» (№ 3).

«...Пишет вам сборщик Ленинградского аккумуляторного завода ПО «Источник». Прошу мою фамилию администрации цеха и завода не называть. Не то чтобы я боюсь, а просто неловко, когда пальцем показывают: «Писка-ка!» Тем более что я пишу в первый раз. И о том, что наболело. (Редакции известны имя, отчество и фамилия автора письма.— Прим. ред.). В ноябре 1986 года у нас в цехе появилась госприемка. Два месяца до конца года были даны для ее внедрения. Но... в течение этих двух месяцев мы, сборщики, были сами по себе, они, госприемщики, — тоже. Работы ни технологом цеха, ни техотделом завода, ни представителями госприемки не проводилось никакой, во всяком случае — видимой... И вот с нового, 1987 года заработала госприемка. А дальше — все точно так, как в фельетоне «Шок». Цех весь январь практически не работал, добрая половина изделий шла «на пол», а не на склад. И в настоящее время каждое третье изделие бракуется или ОТК, или госприемкой. И вы думаете, кто-нибудь за это отвечает? Непо-

хоже! Брак устраняется только за счет государства. Рабочим-сборщикам за январь была выплачена «зряплата»... с доплатой до средней!.. С уважением — (подпись)».

Читали письмо всей редакцией и... не верили. Неужели такое возможно? Значит, что ж получается — все «липа»? Все наши разговоры — пустые слова? О том, что, дескать, каждый должен сам платить за свой брак? Что, мол, бракодел и добросовестный работник не могут жить одинаково? Что отныне будет неумолимо действовать закон экономического, а не волюнтаристский? То есть хорошая работа должна поощряться материально, а плохая соответственно наказываться рублем. Значит, не изменил ровным счетом ничего даже такой, казалось бы, суровый судья, как госприемка? Все казалось, что этот ленинградский факт уникален, но...

Вот информация со столичного завода «Микромашина»: в январе госприемка забраковала много продукции, и хотя план месяца заводом не выполнен, но в зарплате никто не потерял. Всем, независимо от качества работы, «дотянули до средней»...

См. стр. 4.

Круг, таким образом, замкнулся. В результате ДВАДЦАТИ ОДНОГО ГОДА титанической работы вышеупомянутого министерства нет ни конструкции трактора, ни производственной базы.

Что же делает в этой ситуации министерство?

Оно... плодит бумаги. Один за другим создаются и отвергаются проекты... нет-нет, не трактора. Проекты «Ускорения освоения трактора Т-250». Минсельхозмаш уподобляется композитору, который писал в своих партитурах: «Быстро». «Еще быстрее». «Гораздо быстрее». «Быстро, как только возможно». «Еще быстрее»...

Но «ускорение» подобного рода больше напоминает топтание на месте.

На это топтание и был потрачен истекший год.

Между тем Крокодил уже писал о якобы неразрешимой проблеме двигателя для нового трактора. О сложностях с изготовлением трансмиссии. О трудностях при создании кабины. Мы ждали, что Минсельхозмаш отреагирует адекватно на наши публикации — ведь критика в них была весьма конструктивной.

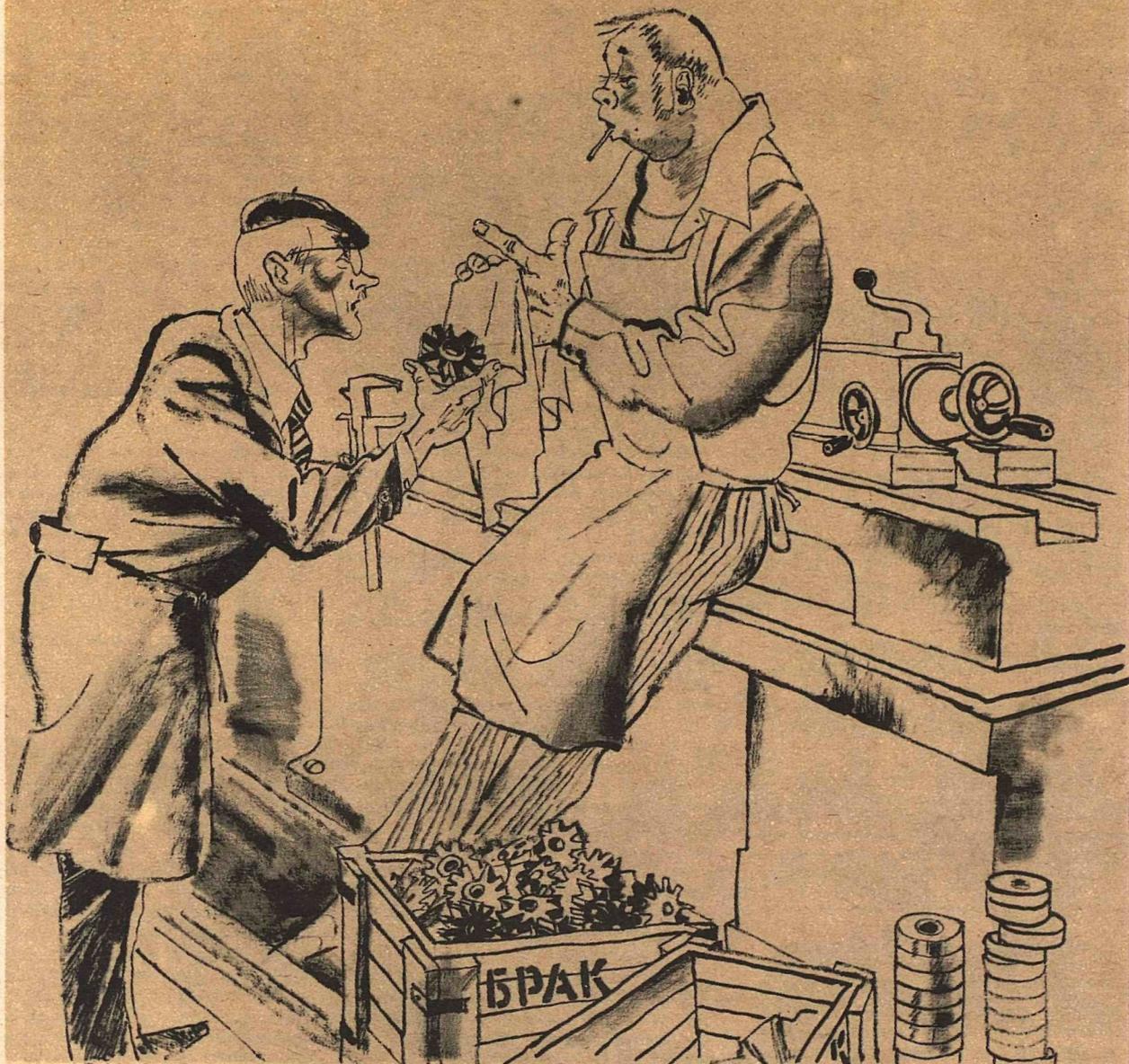
Увы! Министр А. Ежеский прислал ответ, в котором сообщается, что «министерством совместно с Алтайским краевым комитетом КПСС подготовлен проект постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР... о создании конструкции и мощностей по производству гусеничного сельскохозяйственного пахотного трактора Т-250 и двигателя к нему». Из ответа вытекает, что как только постановление будет принято, так министерство сразу примется за работу.

Но, уважаемый Александр Александрович! Разве до этого в течение двух десятков лет не доставало решений и постановлений насчет трактора Т-250? И разве ваше министерство великопнейшим образом не проваливало их?!

Кстати, в ответе министра сообщается о том, что «проектом постановления предусматривается... в 1989 году выпустить опытную партию, а с 1990 года начать выпуск промышленных партий тракторов Т-250». Но позволительно спросить: на какой производственной базе предполагается это сделать, если к строительству соответствующих цехов на АТЗ еще и не думали приступить? А в одной из публикаций мы посчитали, что такое строительство силами местных строительных организаций может растянуться лет этак на сорок... Или только в «Крокодиле» есть калькуляторы, на которых можно произвести этот нехитрый арифметический расчет?

Поистине есть все — и грозные приказы, и проекты постановлений, и ответы в редакцию. Нет только одного — трактора. Обещанного, как известно, три года ждут. Механизаторы ждут новую машину уже семь раз по три.

Ю. БОРИН, Н. КВИТКО, Москва,
Н. МАРКОВ, г. Рубцовск.

— Ты можешь работать без брака?
— Не знаю, не пробовал!

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

АКТУАЛЬНЫЕ СТРОФЫ

Михаил
ВЛАДИМОВ

ВОТ ОН — Я, А ВОТ — ДРУГИЕ!

Я смотрел,
Глазам не веря:
Встал в поселке над прудом
То ли замок,
То ли терем...
Оказалось, просто дом!
— Чей? — спросил я.
Покачали
Удивленно головой:
«Как? Не знаете?»
Начальник!
Отвечает
За «сельстрой»!
Мол, при должности при этой
Все положено ему:
Жить не может как-то,
Где-то —
Непременно в терему!
Это древний, мол, обычай.
И блюдется до сих пор...
Отклонения не сыщут
Самый зоркий ревизор.
Не в ущерб для госкопейки
Оборудовал жильё:
Мрамор, бронза, нержавейка —
Все отходы, «вторсырье»!..

Возводили — брат и дядя,
Кирпичи возил свояк.
Дружной родственной бригадой
Сколотили особняк!..

НО...
На стройке
По соседству
В год... этаж один
Сдают!
Ветры
В ветхом клубе местном
Хороводят и поют...
А спортзал
На ладан дышит...
Магазин протек насквозь...
Он не видит
И не слышит,
Только пишет вкривь и вкось:
«Нет возможностей»,
«Не в плане»,
«Будем мы иметь в виду»,
«Намечается не ране,
Чем в двухтысячном году»...
Как оформлены «отходы»?
И вторично ль «вторсырье»? —
Суд решит...
Иного рода
Удивление мое:
Чуть на должность сев,
Такие
Тщатся тут же чем-нибудь —
«Вот он — я, а вот — другие!» —
Пожирнее подчеркнуть.
Сдаст бразды,
Но закрепить
В том мечтает
Терему,
Монумент создав бесстыдству
И бесчинству своему.

КРОКОДИЛ ПАМЯТНИК

«ОТЧЕГО ПЛАЧУТ СТЕНЫ?» —

такой вопрос задавал спецкор Крокодила В. Витальев в одноименном фельетоне (№ 32 за 1986 год) и сам же отвечал на него: стены бывшего Саввино-Сторожевского монастыря, а ныне Звенигородского историко-архитектурного музея плачут от человеческого равнодушия. В фельетоне говорилось о том, как администрация санатория Министерства обороны СССР, на балансе которого находились (и находятся) некоторые музейные строения, довела последние до крайней степени запустения.

В своем письме в редакцию заместитель председателя исполкома Мособлсовета Л. Новикова подтвердила, что административно-хозяйственное управление Министерства обороны СССР в нарушение Закона об охране, реставрации и использовании памятников архитектуры, каковым является ансамбль монастыря, не выполнило условий для передачи объектов на баланс Звенигородского музея. В ответе также сообщалось, что Главное управление культуры Мособлсполкома утвердило перспективный план развития музея на 1986—1990 годы, который предусматривает реставрацию и ремонт объектов памятника.

В упомянутом письме исполкома Мособлсовета выражалась надежда, что АХУ Министерства обороны положительно решит наболевшие вопросы о передаче на баланс музея зданий памятника и выделении средств на их реставрацию. И, судя по всему, АХУ Министерства обороны действительно собирается их решить. В официальном ответе за подписью главного инженера — заместителя начальника управления А. Берзина сообщается, что передача зданий Звенигородскому музею должна завершиться в I квартале 1987 года. Как показала проверка, здания музею переданы.

«НАПИШИТЕ О НАС НЕЙТРАЛЬНО!» —

озадачил спецкора прямо с порога Евгений Викторович Шикалло, директор «Микромашины».

— Это как?.. Ни то ни се, что ли? Никак?

— Во-во, самое лучшее — напишите никак!

И тут же подал личный пример. Выдал абсолютно нейтральный текст: завод выпускает такую-то номенклатуру (электробритвы, фены, кофемолки, электромашинки для стрижки), осуществляются мероприятия, разрабатываются планы, забота о качестве — главная забота, а вводимая госприемка — самая главная забота, бракоделам — строгий счет...

Ну и еще, как бы между прочим (а на самом-то деле явно со значением — мол, знай наших), было добавлено директором, что завод, дескать, не из последних в отрасли: продукция идет со Знаком качества и на экспорт — в 22 странах знают марку «Микма»... Словом, имелось в виду, что уж чему-чему, а качеству-то на заводе внимание полное.

Ну да, было дело, переволновались заводчане сначала перед первой, пробной госприемкой, в ноябре. Но пронесло вроде, обошлось, слава богу: первая партия кофемолок была принята! То есть налицо полный порядок. Ну а если и раздаются еще отдельные жалобы в адрес уважаемого завода на его электробритвы да фены, то это, конечно же, исключительно по вине самих жалобщиков: не умеют пользоваться. Не туда, знаете ли, включают. Не то бреют... В общем, стопроцентная идиллия, да и только. Только...

«ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ ЗАМЕНУ»

Только не идет у меня из головы заводская проходная. Человек в синей почтовой шинели проходит передо мной через турникет и — вахтерше: «Примите телеграмму». И не удержался от соблазна любопытный корреспондент, заглянул через плечо почтовика в телеграфные полоски. А писала заводу Росгалантерея о бракованных электрофенах «Микма», возвращенных покупателями, и предлагала, чтоб завод их срочно заменил. И, присмотревшись пристальней, отметил про себя спецкор, что легла эта депеша на уже порядком поднакопившуюся к этому моменту стопку ей подобных. Вот вам и «отдельные жалобы»...

...И потом, уже после «нейтральной»

беседы с директором, в цехе сборки электрофенов убедил спецкор самолично: идут фены с солидной отбраковкой после ОТК, возвращаются вновь на конвейер, на доделку-переделку...

И совсем, оказывается, не зря построили у конвейера никакими технологиями не предусмотренного специального «ремонтера фенов», классного мастера Николая Захаркина. С чего это он здесь? А устраняет, представьте себе, огрехи в уже вроде бы готовых фенах и не знает, куда деть глаза от стыда и от корреспондента. Потому как огрехи-то эти не чьи-нибудь, не чужого дяди, а своих же заводчан. Наиболее частый из огрехов — ну-дышные моторы родных, заводских же, конструкторов. Много лет уж чертыхаются рабочие на эти моторы, а конструкторская мысль все никак. Ничего пристойного разработать не может. Нужны испытательные стенды, которых на заводе нет. Не позаботилась заводская администрация об устройстве этих стендов, хотя столько уж об этом говорилось на всех заводских совещаниях. Только после вмешательства госприемки что-то, кажется, зашевелилось. Но когда-то еще будет! А пока возят моторы испытывать взад-вперед то в Ярославль, а то и во Львов...

И еще много чего не хватает до той самой идиллии или хотя бы до того, чтоб говорить «нейтрально» о заводе, как призывает директор. Много неподготовленности к госприемке...

Ну, например, эти злополучные фрезы да щетки. Не желают рабочие больше ковыряться с тупыми фрезами да кривыми щетками. Обеспечь, дескать, директор, нормальный инструмент. Как сделать хороший фен плохим инструментом? Резонно!

А между прочим, и фрезы, и щетки, и все остальное для себя заводчане делают САМИ. То есть один цех — то, другой — иное, третий — собирает готовое изделие. Ни от кого практически не зависят, не на кого даже кивнуть. Сам на себя и жалуйся. Но если раньше, до введения госприемки, все это благополучно сходило, то ныне...

— Да-да! — погружается в сладкие воспоминания директор. — Раньше-то все эти мелочи никого не волновали. ЛЮБЫМ инструментом работали. Как-то выходили из положения. Меня даже не ставили по таким пустякам в известность. Пользовались допусками — плюс-минус туда-сюда, как говорится... И ничего, сходило. ОТК принимал, план шел, и вообще без премий не сидели...

СЕКРЕТ «МИКМЫ»

Стоп. Что ж все-таки происходит? Действительно, раньше завод был вроде на уровне: Знак качества, экспорт в двадцать две страны и т. д. Да вот и прошлогодний план благополучно дан...

Все так, план выполнен. Но каким путем? Приоткроем секрет «Микмы». А для этого вспомним: три последних месяца года были выделены заводу на подготовку к введению госприемки. Имелось в виду, что завод за это время усвоит непривычные требования (хотя какие уж они непривычные — изделие обязано соответствовать стандарту!), приведет в порядок чертежи (это тоже азбука любого производства), создаст испытательные стенды для моторов (и это дело необходимое независимо ни от какой госприемки) и вообще, так сказать, переболеет психологически (хотя, кажется, чего особо нервничать, если предприятие благополучное?). Словом, был дан разбег, но... Дирекция завода пошла на такую «хитрость»: вы пока с вашей госприемкой под ногами у нас не мешайтесь, а то мы того и гляди план провалим. А с вами, госприемкой, еще успеем разобраться и с 1 января. Неплохо как-никак завод, авось справимся. Авось!..

Так что к госприемке не подготовились: об инструменте всерьез не подумали, про испытательные стенды не вспомнили, чертежи не привели в соответствие с нормативами, мотор для фена так и не усовершенствовали... Авось не пропадем, не впервой сначала отставать, а потом нагонять. Авось!.. Видите, читатель, все точно-точно, как на том ленинградском заводе...

Итог таков: в те подготовительные три месяца госприемке предъявили всего 20 процентов продукции. Вместо ста... Остальная прошла по-старому, то есть в обход госприемки. План дали!..

А с января вступила в силу госприемка. Уже стопроцентно. И все, что раньше сходило (плюс-минус туда-сюда), теперь уже не могло сойти ни в какую: рабочие отвергали плохой инструмент, сделанный своими же заводчанами, сборщики браковали негодные детали, сработанные своими же рабочими, а «ремонт фенов» Николай Захаркин доделывал недоделанные фены, латая «дыры» заводских же конструкторов... То есть «туда-сюда» уже не проходило. Или уж туда, или сюда. Или качество, или брак. Поэтому рабочему стало вовсе не все равно, чем работать. Не все равно, как. Не все равно, сколько за эту работу получать. Ведь чем больше у него брака, тем меньше его зарплата. Это естественно! Хотя... Оказывается, не так уж это естественно на «Микромашине». Дело в том, что хоть брак и идет, но...

...НИКТО НЕ ВИНОВАТ

«Качество — главная наша забота! — вспоминаю «нейтральный» текст директора. — Бракоделам — строгий счет!»

— А сколько это в рублях? — питаюсь уточнить.

— Ну... если вы о тех негодных фрезах да щетках... Сейчас разбираемся с тем цехом, который их делал. Уверяю, все будут наказаны. Невзирая. Каждый получит свое, не волнуйтесь!

А что я, пусть бракоделы волнуются. Но в том-то и дело, что они тоже особо не переживают...

Тут-то мы и подобрались к главной заставке в хитром экономическом феномене завода: нет у коллектива пока еще особых причин переживаний. НИКТО ЕСЩЕ НЕ ПОСТРАДАЛ ОТ БРАКА И ОТ ВОЗВРАТОВ ГОСПРИЕМКИ... Как этого удалось добиться? Очень просто. Опять же точно-точно, как и на том ленинградском заводе. Доплатили до средней... Завернула госприемка 1200 машинок, забраковала 1800 электробритв, бракует то и дело фены — как будто ничего не произошло, в наличии сплошной высший класс. И будто никаких телеграмм в проходной... Иными словами, налицо явная подмена экономических методов административными.

Казалось бы, ясно: рабочие не хотят гнать брак, потому что из-за него они страдают не только морально, но и материально. Однако не гнать его они не в состоянии, работая в ненормальных условиях (стенды, инструмент, моторы и прочее — см. выше). Что же делать директору? Может, создать условия для «безбрачной» работы? Нет, это слишком морочный путь, надо шевелиться, искать нестандартные решения. Да и время потеряно, которое на подготовку было дано. И директор решает... задобрить рабочего, чтоб особо за свою зарплату не волновался. Дотягивает ему до средней. И все шито-крыто. И нет вроде на заводе недовольных. Авось обойдется!..

А вряд ли обойдется. Хватит ли у директора средств на дальнейшее дотягивание до средней? И вообще что это за средства? Может, это его, директорские, личные сбережения?! Вряд ли. Скорее всего это те государственные средства, которые завод должен истратить совсем на иные нужды.

***

...Так неужели можно обо всем этом нейтрально? Зная о той лавине негодной продукции, которая оседает на прилавках? Зная о том, что в торговлю поступает товаров, не соответствующих требованиям ГОСТов, на миллиарды рублей?!

Как можно нейтрально, если на той же «Микромашине» — «благополучном», «экспортном» заводе! — госприемка в январе приняла с первого предъявления... менее половины продукции! Остальное шло на переделку. А месячный план по этой причине выполнен заводом лишь на семьдесят два процента...

Нет, Евгений Викторович, не имею я права быть нейтральным. И вам не советую.

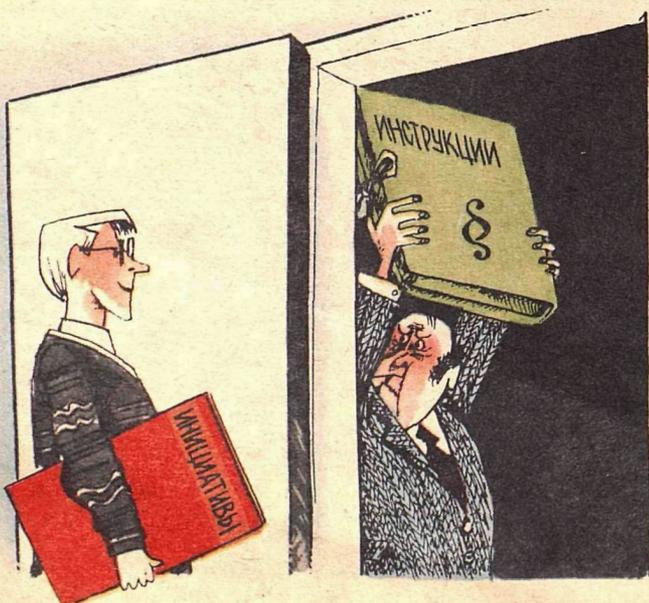
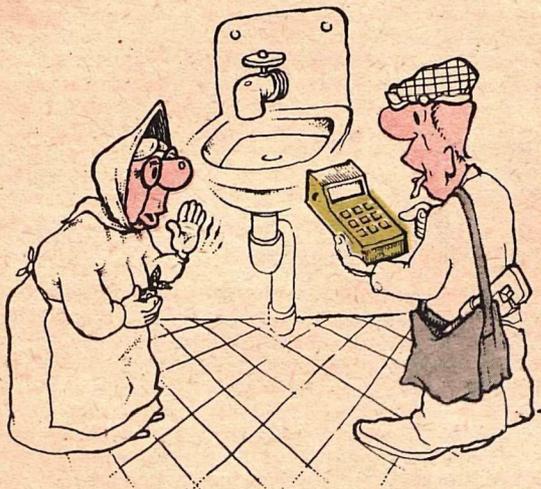

Рисунок И. НОВИКОВА.

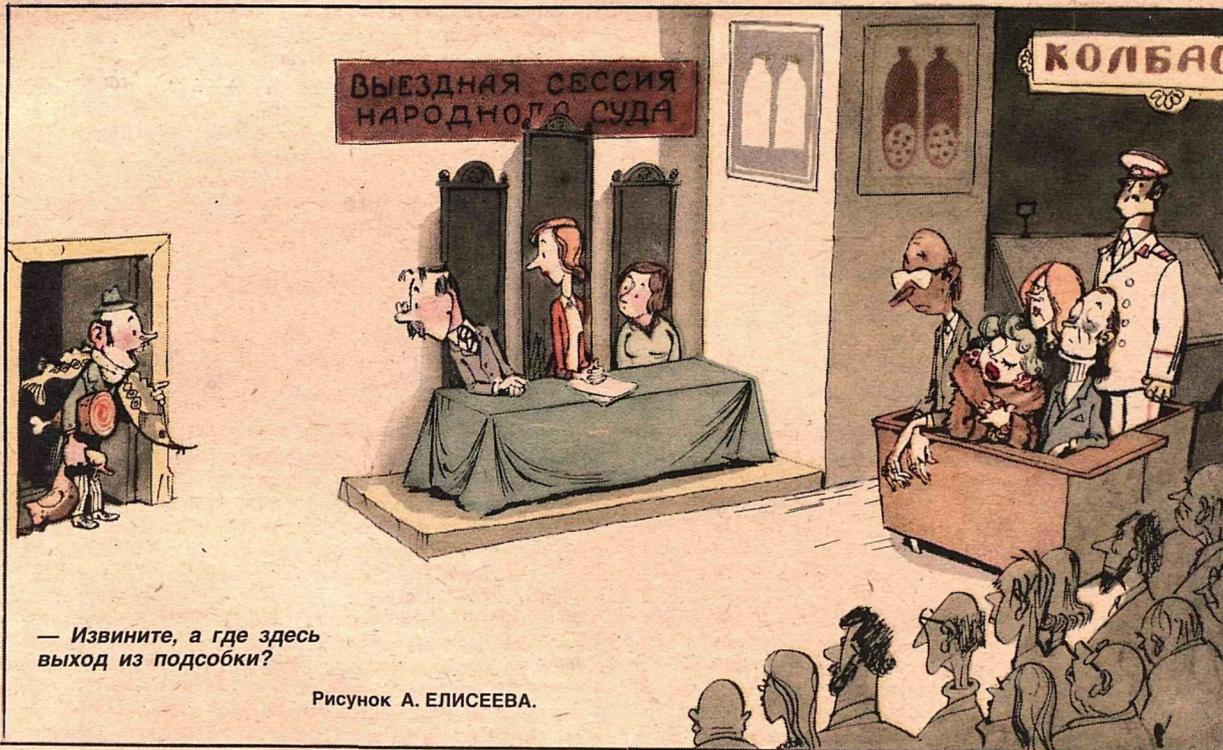
— Отчего стоим?
— Коленчатых валов нет.

Рисунок В. МОХОВА.

— И всего-то с тебя, бабуля,
одна бутылка!

Рисунок С. СЕМЕНОВА.

— Извините, а где здесь
выход из подсобки?

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

ЕПИХОДОВ, НАШ СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

См. обложку.

Итак, вечер. В уютной кухне Епиходов занят готовкой ужина. Газовой плитой он, как видите, не пользуется, предпочитает готовить на костре...

«В начале августа 1986 года мы получили ордера и вселились в наш восемнадцатиквартирный дом. При сдаче дома газ подключен не был. Строители и газовщики ссылаются друг на друга, а газа у нас все нет, а ведь у нас в каждой семье дети. Не раз обращались и ставили в известность начальника ПМК-9 тов. Черникова П. С., но мер принято не было, одни обещания. Писали в газеты «Звезда Прикубанья» и «Ставропольская правда». Сдвигов нет. Жильцы дома № 9 по Пригородной ул. г. Невинномыска».

Костер разложен внутри холодильника, в целях противопожарной безопасности. Холодильник все равно не действует, а продукты можно держать за окном, в авоське.

«Купила холодильник «Орск-8». Установить пригласила инженера КБО из г. Геленджика, который установил заводской брак и предложил обратиться в гарантийную мастерскую г. Новороссийска (ул. Гвардеева, 4) для получения справки, дающей право на замену холодильника. Нам ответили: «На той неделе ждите мастера». Прошла неделя, обратились еще. Ответили: «Мастер выехал, ждите». Прошла еще неделя. Опять звоним, отвечают: «Мастер выехал, ждите». Жду. По моей просьбе звонит товаровед, ей отвечают: «Нет транспорта, нет бензина». Обращалась к начальнику КБО г. Скидану Ю. С. Обещал несколько раз. Считаю, что прошла все возможные и доступные инстанции, а вот и ныне там, и пока как в пустыне!»

Л. Г. САДИЛО, Краснодарский край, Геленджикский район, д. о. «Бетта», дом 10».

Сковороду, на которой разогревается ужин, приходится держать специальной огнезащитной рукавицей, которая предохраняет руку от ожогов.

«Купила сковородку биметаллическую Белокалитвинского металлургического завода. Придя домой, обнаружила, что ручку невозможно прикрепить: гайка, крепящая ручку, совершенно не подходит. Моя соседка купила точно такую же сковородку, оказалось, у нее гайка подходит, но болтик не доходит до гайки».

Ф. Т. ЛЕБЕДЕВА, медсестра, г. Ветлуга».

Обратите внимание на епиходовскую одежду. Вообще-то он лобит приодеться, но пока что обстоятельства вынуждают его обходиться майкой.

«Моя дочь хотела воспользоваться услугами комбината бытового обслуживания по адресу: Витебская обл., п. Бешенковичи — и сделала заказ для мужа — джемпер темно-синего цвета размером 182/100 в апреле 1986 года. Ответ пришел в июле. Я оплатила счет. Но когда мы получили заказ, то пришли в дикий ужас. Джемпер — красно-оранжевый, размер 152/100. Зять наотрез отказался. Дочь дважды писала на комбинат бытовых услуг, но он упорно молчит».

Э. А. ТОПОЛЬНИЦКАЯ, г. Челябинск».

Ужин грозит затянуться, потому что хозяину приходится все делать одной рукой. Второй он должен поддерживать брюки...

«Я купил поясной ремень, оказавшийся браком. Еще в сентябре 1986 года отправили его бракоделам (с. Учкеек, Малокарачаевский РПК). Но от них ни гугу. А речь идет не об автомобиле, а о ремне поясном, на который затрат эдак в 4500 раз меньше. Я бы сам сбежал в Учкеек, да боюсь в дорогу без ремня, брюки держу в руках».

Д. Д. ШАМАТОВСКИЙ, г. Геничеськ Херсонской обл.».

Эти брюки, быстро мнущиеся от держания руками, Епиходов намерен выгладить. Для этого к костерку придвинут старомодный чугунный утюг, прихваченный хозяином из прошлого века.

«Очень прекрасен женский труд и большое терпение ко всем электроприборам. Необходимо выявить, кто очень перестарался изготовить спирали для электроутюга, которые продают в магазине № 11 г. Волгограда: спирали не выдерживают нагрева, сгорают моментально, поминутно надо менять. Значит, завод выпускает в торговую сеть брак, о котором никто не сообщает, а план выполнен...»

К. В. НИКИТИНА, г. Волгоград».

После ужина будет решаться проблема мытья посуды. На этот случай Епиходовым припасены ведра с водой — вот они, под столом.

«У нас четвертый день нет воды. Оптимисты скажут, что было время, и месяц не было воды (как прошлым летом). Ты, Крокодил, подумай, что у нас авария и скоро сделают. Увы, ты ошибся. Почему? Отвечу. Оказывается, кто-то не заплатил за воду, и ее отключили, решили наказать всех. Видали такое? Но я даже не знаю, как это назвать: издевательство или наплевательство на людей. Тебя интересует адрес, пожалуйста: г. Тбилиси, Октябрьская, 65. Если не поможешь, скоро будем, как коты, облизываться, а не умываться».

Г. В. МЕТРЕВЕЛИ».

Вы обратили внимание на странную роспись стен? Это не абстрактные фрески. Дело обстоит проще — откуда-то течет...

«В июле 1985 года получили кооперативную квартиру — это большое событие в нашей жизни и радость. Но потолок стал чернеть, стены стали покрываться черными пятнами, затем пузырями, они лопались, как мыльные, из них сочилась какая-то жидкость, с потолка начал капать конденсат. Пришлось правлению обратиться к строителям, те ответили, что это ошибка проектировщиков, вызвали представителя института. И вот пришла комиссия и ушла принимать решение. Скоро год, как принимают, а с потолка начала падать штукатурка, упала на спящую дочь».

Ю. Г. МАКШАКОВ, г. Саранул, ул. Пугачева, 62».

Но Епиходов не унывает. Он считает, что яркая, жизнерадостная раскраска недавно купленного стола заставит забыть о некоторой мрачности колорита стены.

«Приобрели рижский стол в нашем знаменитом мебельном салоне. Когда дома его собрали, то ахнули: стол трехцветный. Не верите? Ножки темные, ящички рыжие, верх совсем некрашенный. Вызванный представитель фабрики сам удивился. Обменяли в течение трех месяцев, истрепав все нервы».

О. И. ЛОШАК, г. Рига».

А еще красавец петух! Его пышное оперение содержит в себе все цвета радуги. Одно из наиболее удачных приобретений Епиходова — это петух. Надежнейший заменитель будильника...

«Купили будильник «Севани» Ереванского часового завода. Будильник нидульшный: останавливается часто, звонит, когда вздумает, очень тяжело заводится».

А. М. КАЛЮЖНАЯ, г. Ровно».

Самое главное, что Епиходов не опускает рук, изыскивая способы преодоления своих несчастий. На столе вы видите сконструированную им самим мини-рентгеновскую установку для просвечивания конфет. Теперь можно не бояться за свои зубы.

«Дорогой Крокодил! Посылаю тебе конфетку «Петушок», которую изготовила Курская фабрика. Не знаю, что там думали, когда закладывали эту железяку внутрь конфеты, но вот что бы было, если б жена ее проглотила...»

А. А. ТИТОВ, г. Калуга».

На этом визит к нашему приятелю мы заканчиваем. Пожелаем ему спокойной ночи и дальнейших успехов в борьбе со своими двадцатью двумя бедами.

Еще раз цитируем тбилисеца Г. В. Метревели: «...не знаю, как это назвать: издевательство или наплевательство на людей».

Крокодил предлагает руководителям ведомств, предприятий и организаций, имеющим отношение к «издевательству или наплевательству», не ожидая напоминаний, ответить редакции на три вопроса:

а) Знали ли вы о подобных случаях раньше, до публикации журнала? И если да, то почему...

б) Ваше отношение к конкретным виновникам.

в) А после публикаций журнала подобные случаи будут повторяться или нет — как, по-вашему?

С. СПАСКИЙ.

Иван Алексеевич Легров никогда не был на фронте, не состоял в партизанах и вообще не участвовал ни в каких батальонах, за исключением семейных. Жизнь его была заурядной, как ОРЗ.

О такой ли жизни мечтал Иван Алексеевич? Конечно же, нет. Ему хотелось славы и наград, тщеславие бродило в нем, как брага, и рвалось наружу.

Однако еще с юных лет уразумел Иван Легров, что для славы и наград вовсе не обязательно совершать подвиги. Достаточно справки о том, что ты таковые совершал. И потому как-то раз пришел он в Сочинский горвоенкомат и предложил свои услуги в качестве канцелярского работника на общественных началах.

Отнюдь не пламенная страсть к карточкам и не бескорыстная любовь к скоросшивателям двигали Легровым. Им двигало вполне корыстное желание заполучить по знакомству документ о том, что он является участником войны.

Перво-наперво он сочиняет заявление о направлении его в действующую армию, датирует фальшивку 1945 годом и приносит в военкомат.

— Уймись, Иван,— сказали в военкомате, прочитай «заявление», которое Легров, по его словам, случайно обнаружил в своих архивах.— Спрячь эту фитильку и никому не показывай.

Дело в том, что по неопытности Иван Алексеевич исполнил «заявление» шариковой авторучкой, о каковой в 1945 году не мог мечтать сам ручечный фабрикант Паркер.

После этого случая Легров стал военкоматской достопримечательностью. «Боец и клоун» — прозвали его сотрудники, но с работы не попросили: как-никак бескорыстно ведь трудится человек...

Иван Алексеевич тем временем решает из «действующей армии» переметнуться к партизанам. Он пишет письмо родственнице в деревню Ефимовка Орловской области, где проживал в военные годы. Вот это письмо с сохранением стиля и орфографии автора: «Аня! Напиши своей рукой так: Подтверждение. Мы жители деревни Ефимовка подтверждаем, что комсомолец Легров И. А. во время ВОВ, будучи на оккупированной территории немцами помогал нашим партизанам, парашутистам давать сведения о расположении немцев и их дислокации (явно военкоматское словечко.— В. В.). Вверху напиши: Ничто не забыто, никто не забыт — это навстречу годовщине победы в ВОВ. Добавишь: подросток пионер (! — В. В.), ученик 7 класса б. Рыжковской неполной средней школы Ваня Легров действовал самостоятельно, как совесть ему велела Советского гражданина. Заверить это подтверждение в сельском совете...»

Судя по ошибкам, не блистал Ваня Легров в неполной средней школе...

Родственница состряпала «подтверждение», но возникло неожиданное препятствие в лице председателя сельсовета, который, вместо того чтобы подмахнуть бумажку, сделал на ней такую приписку: «Партизанского движения в нашем районе не было, и Легров никому не помогал. Среди односельчан характеризовался отрицательно, был судим (! — В. В.)».

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ИВАН НА ШЕЕ

Пионера-героя из Ивана Алексеевича не вышло, но он не опускает руки, справедливо предполагая, что далеко не все граждане отличаются принципиальностью председателей сельсовета. Перебирая в военкомате личные дела офицеров и генералов, он узнает адреса нескольких участников войны с Японией, в том числе генерал-майора в отставке Миляева.

Посещая квартиры отставников, он всякий раз действует по одной и той же схеме.

— Здравия желаю! — рывкает Легров с порога и приставляет растопыренную длань к своему непокрытому черепу с такой решительностью, точно хочет застрелиться из собственного указательного пальца.

— Здравствуете,— отвечают бывшие офицеры, поправляя просторные домашние брюки с пиджачными лампасами.— Что-то мы вас не помним...

— Ну как же,— деланно изумляется Легров с обиженной улыбкой жареного поросенка.— Я под вашим героическим командованием героически громил в героическом 45-м году японских милитаристов в городе Хинган.

Если бы Легров потрудился открыть энциклопедию, то узнал бы, что Хинган — не город, а горный хребет, но он не удосужился сделать это, рассчитывая на внезапность и напор.

На суде отставники в один голос заявят, что Легров буквально вырвал у них подтверждения «частыми приходами и надоеданиями». Позволим себе усомниться... Скорее, как представляется автору, офицеры пошли на поводу у жулика лишь потому, что персонально им это ничем не угрожало. Ведь куда проще подписать липу, чем связываться с настырным допекуном...

С тремя «подтверждениями», не имеющими, кстати, ника-

кой юридической силы, «боец и клоун» является в родной военкомат. И тут начинается самое интересное. Не принимая поначалу «подтверждения» за чистую монету, военкомат шлет десятки запросов в архивы на предмет участия Легрова в боевых действиях и получает ответы: «не участвовал», «не состоял», «не был»...

Каждый из таких категоричных ответов, казалось бы, перевешивает три сомнительных «подтверждения», как пу-

довая гиря — липовый листочек... Но в конце концов военкомат сдался, вместо белого флага выбросив зеленый — цвета удостоверения участника Великой Отечественной войны.

В следственных документах предлагается версия, что Легров «ввел в заблуждение» военкомат и тем самым вынудил дать ему удостоверение. Надо же, какой коварный и всемогущий Легров и какой беззащитный, доверчивый военкомат... Доверчивый, невзирая на упомянутые архивные ответы! Кто именно из сотрудников военкомата подписывал липу, установить не удалось, но факт остается фактом: целое военное учреждение спасовало перед натиском «бойца и клоуна».

Наверное, в военкомате подумали так: «Ведь не чужой нам Легров — столько лет глаза мозолит... Дадим ему удостоверение — пусть подавится... Что нам стоит?»

Зеленые «корочки» и впрямь ничего не стоили лично никому из сотрудников военкомата. В этом-то все и дело. Зато для Легрова они оказались воистину бесценными. Он отнюдь не подавился удостоверением, а, размахивая им, как мечом, ринулся в бой за льготы, ради которых, собственно, и старался...

Он украшает грудь юбилейными медалями и знаками, как участник ВОВ получает льготные путевки и ценные подарки, добивается снижения квартплаты и налогов. Он скандалит в районной поликлинике, требуя дефицитных лекарств, он строчит в инстанции заявления об улучшении жилищных условий и из общей очереди на жилье, где стоял 114-м, переводится в льготную — для ветеранов войны, где занимает почетное третье место. Он торжественно ухмыляется с фотографии на доске «Они сражались за Родину» в проходной завода ЖБИ, где работает мастером, что не

Нелегко поймать такси в Ялте. Таксопарк жемчужины Крыма полупарализован. Отдыхающие ползают с горки на горку пешочком, что, безусловно, способствует укреплению здоровья и сохранению фигуры. По некоторым сведениям, таксопарк поражен коррозией, как коррозия исподволь точит автомобильное крыло, пока в один прекрасный день они не отвалится, так коррозия (по тем же сведениям) долгие годы разъедает коллектив АТП-11102, пока его ходовая часть окончательно не забуксовала.

...Крымская ночь черна, как жерло выхлопной трубы. Чу! Вы слышите жестяное постукивание в мастерских таксопарка? Видите тусклый воровский огонек? Это директор с подручными тайно перебивают заводские номера на двигателях и кузовах. Вот бесшумно разъехались ворота, и с потухшими огнями, нигде не утенная, возникшая по волшебству из похищенных запчастей новенькая «Волга» зашуршала по шоссе. Отражая тусклый свет полировкой крыла, она скользнула прямо в руки спекулянтов. Директор таксопарка, хрустнув папачкой кунор, сел в свое красное экстра-классное авто, начинка которого еженедельно обновляется запчастями со склада. Прихвостни почтительно склонились...

Такую криминальную картину рисует в своих заявлениях Алексей Поликарпович Зуб, внештатный фотокорреспондент газеты «Советский Крым». Если вы увидите этого немолодого, но энергичного человека на улицах Ялты, когда он, одетый в лыжную шапочку, совершает оздоровительную пробежку рысцой, поприветствуйте его поднятием руки и криком «Эй, такси!». Алексей Поликарпович замрет и сделает охотничью стойку. Но если вам все же посчастливится поймать настоящий таксомотор и мчаться, болтая с водителем, куда-нибудь в Гурзуф или Симеиз, боже вас сохрани упомянуть фамилию Зуб. Не ровен час у водителя начнутся нервные судороги, а повороты в Крыму крутые...

Нет, в автопарке Алексей Поликарпович не работает и никакого отношения к автотранспорту вообще никогда не имел. За рулем машины с шашечками колесит его племянник Сергей Зуб. В октябре 1985 года его и Владимира Левицкого, тоже таксиста, перевели на нижеоплачиваемую работу водителями-перегонщиками. Сделано это было потому, что молодые люди работали ни шатко ни валко, из месяца в месяц не выполняли план. Хотя, увы, был нарушен необходимый в таких случаях ритуал — работников перевели без их согласия. Что, конечно, не свидетельствует о высокой юридической культуре администрации. Поэтому прокуратура восстановила В. Левицкого и С. Зуба в прежних водительских правах.

По существу, тот стакан воды, в котором зародилась буря, был этим исчерпан. Но дядя, Алексей Поликарпович, взявшись покровительствовать племяннику с приятелем, только еще входил во вкус. Покровительствовал он не как отдельно взятый дядя, а как внештатный фотокорреспондент. То есть действовал от лица газеты. Что по меркам журналистской этики выглядит некрасиво. Нет, никто не запрещает нашему брату-журналисту вступаться за племянников, дочерей, тещ и даже троюродных братьев. Пожалуй, ста, войте, но без предъявления «корочек». Не от имени высокого печатного органа. Иначе это выглядит как нажим, давление, угроза «пропечатать».

Л. НИКИТИНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ЭХ, НАСТРОЧУ!..

Между тем А. Зуб, козыряя удостоверением, вскоре воспарил в своем обличительном пафосе на уровень крымской вершины Ай-Петри. Оттуда, с горных высот, мечет он громы и молнии в направлении таксопарка: «Против праведников администрация применяет недостойные, даже преступные методы». Во как. Мороз по коже.

Ялтинский ОБХСС заинтересовался, как ему и положено, сведениями А. Зуба. Была проведена тщательная проверка. Но видимых ржавых пятен коррупции и хищничества обнаружить так и не удалось. Кузова и двигатели никуда с черного хода не уплывали, и номера заводские сошлись. Что касается директорского авто, то на поверку им оказался рыдван забытой марки «Адлер» 1938 года издания, к которому ни одна деталь от «Волги» просто не подходит. Правда, однажды, еще не будучи директором, директор покрасил его в гараже парка купленной в магазине краской, за что и был наказан. Подделом — покраской личного автоископаемого следовало заниматься вне службы. Но как ни крути разоблачительную баранку, а не преступление это, хотя и проступок.

Зато, к удовольствию А. Зуба, ОБХСС переловил в процессе следствия целую кучу блох: один таксист от чаевых не отказался, второй полученную на трассе царяпину сокрыл с помощью косметики, третий неправильно сдачу дал.

«Вот видите! — возликовал Алексей Поликарпович.— Круговая коррупция! Я вам еще не такого накопаю, если вы дадите мне удостоверение внештатного инспектора ОБХСС

и засадите в тюрьму директора таксопарка М. М. Залевского». На это профессионалы только плечами пожали и объяснили, что каждому нарушению в пору свое наказание. Нет причин ставить к стенке или хотя бы снимать директора АТП, равно как нет заслуг у А. П. Зуба, достаточных для выдачи ему заветного удостоверения.

Такой поворот Алексея Поликарповича ни в коей мере не удовлетворил. «Эх, настрочу!» — воскликнул он и накатал жалобу на работников ОБХСС, проверявших его жалобу. Новые проверяющие проверили прежних проверяющих, но прежде чем они успели выкупаться в море и вернуться к своим областным столам, жалоба на них уже лежала на

столе, еще более вышестоящем... А. Зуб разом настрочил на всех и даже, на всякий случай, на практикантку журфака Киевского госуниверситета — за лишенную гневных нападок статью о таксопарке в газете «Советский Крым».

С тех пор не проходит недели, чтобы в АТП-11102 не нагрянула какая-нибудь комиссия: из ОБХСС, горкома, обкома, прокуратуры, газеты, совпрофа, Минавтотранса УССР... Курортники пусть себе кипятятся на стоянках от жары и негодования, меж тем как вереница осиротевших таксомоторов замерла у здания Ялтинской милиции: шоферы в шестой раз дают показания, инспектора в шестой раз снимают с них показания...

Но зачем же столько раз процеживать следственным решетом пустую воду? Зачем проверяющим ездить по одному и тому же маршруту на одну и ту же экскурсию в Ялту, но за государственной счет? Все высокие адресаты А. Зуба, давно переставшие воспринимать всерьез его сенсационные разоблачения, тем не менее насылают на таксопарк комиссию за комиссией с упорством черноморской волны, дробящейся о ялтинский мол.

Разгадка этого феномена, должно быть, в том, что внештатный фотокорреспондент своей писучестью до столбняка пугает все инстанции, заставляя хоть в какой-то мелочке пойти себе навстречу. Показательна история с его газетным удостоверением. Выдано оно было в незапамятные времена в знак признания мастерства А. Зуба в области ялтинского

мешает вконец обнаглевшему «ветерану» тащить с родного предприятия железобетонные конструкции для дачи...

Неизвестно, сколько времени просидел бы на шее у государства Иван Алексеевич, если бы его сын Игорь не угодил под суд за избивание престарелой соседки. Иван Алексеевич явился в милицию, где по привычке начал греметь медалями и потрясать удостоверением, требуя вернуть свободу своему драчливому чаду. Не на тех напал! В отличие от оставшихся офицеров и сотрудников военкомата милиция не спасовала и, тщательно проверив «военную биографию» Лягрова, установила полную ее художественность. Пришлось папаше разделить участь сына. Бесславный «боевой» путь Ивана Алексеевича Лягрова окончился исправработами по месту службы, к которым приговорил его суд.

Интересно, что за время следствия им было направлено в различные инстанции 38 (тридцать восемь) жалоб на «произвол сотрудников милиции» по отношению к «ветерану войны». Он так ничего и не понял — этот «герой»...

Несколько лет назад автор опубликовал в «Крокодиле» фельетон «Только журнальная вырезка», повествующий о том, как трудно сейчас раненым на войне ветеранам доказать, что ранение действительно получено на фронте, сколько бюрократических рогаток и «противотанковых ежей» воздвигнуто на их пути. Отклики на фельетон поступают до сих пор: истинные участники войны пищут о случаях вопиющего равнодушия к ним. Да и в самой процедуре установления инвалидности мало что изменилось.

Как прекрасно научились в некоторых учреждениях противостоять законным требованиям честных и скромных людей! И в то же время как легко порою выбрасывают в них белый (или зеленый) флаг под напором хамоватого жулика, живущего по принципу «Наглость города берет!» Мошеннику с готовностью оказывают помощь, так сказать, подставляют ему шею — причем, как правило, не свою, а государственную. Ловчила вскарабкивается на эту «шею», подобно хитрому старичку из сказки про Синдбада-морехода, которого Синдбад по доброте душевной перенес на плечах через ручей и долго не мог потом избавиться от непрошеного всадника...

Если бы покладистые сотрудники военкомата оплачивали дутые лягровские льготы из своего кармана, то наверняка не выдали бы ему удостоверение просто так — чтоб отвязался...

«Иванов на шее» нужно согнать с насиженных мест. Но преуспеем мы в этом лишь тогда, когда начнем печься о государственной «шее» не меньше, чем о своей кровной.

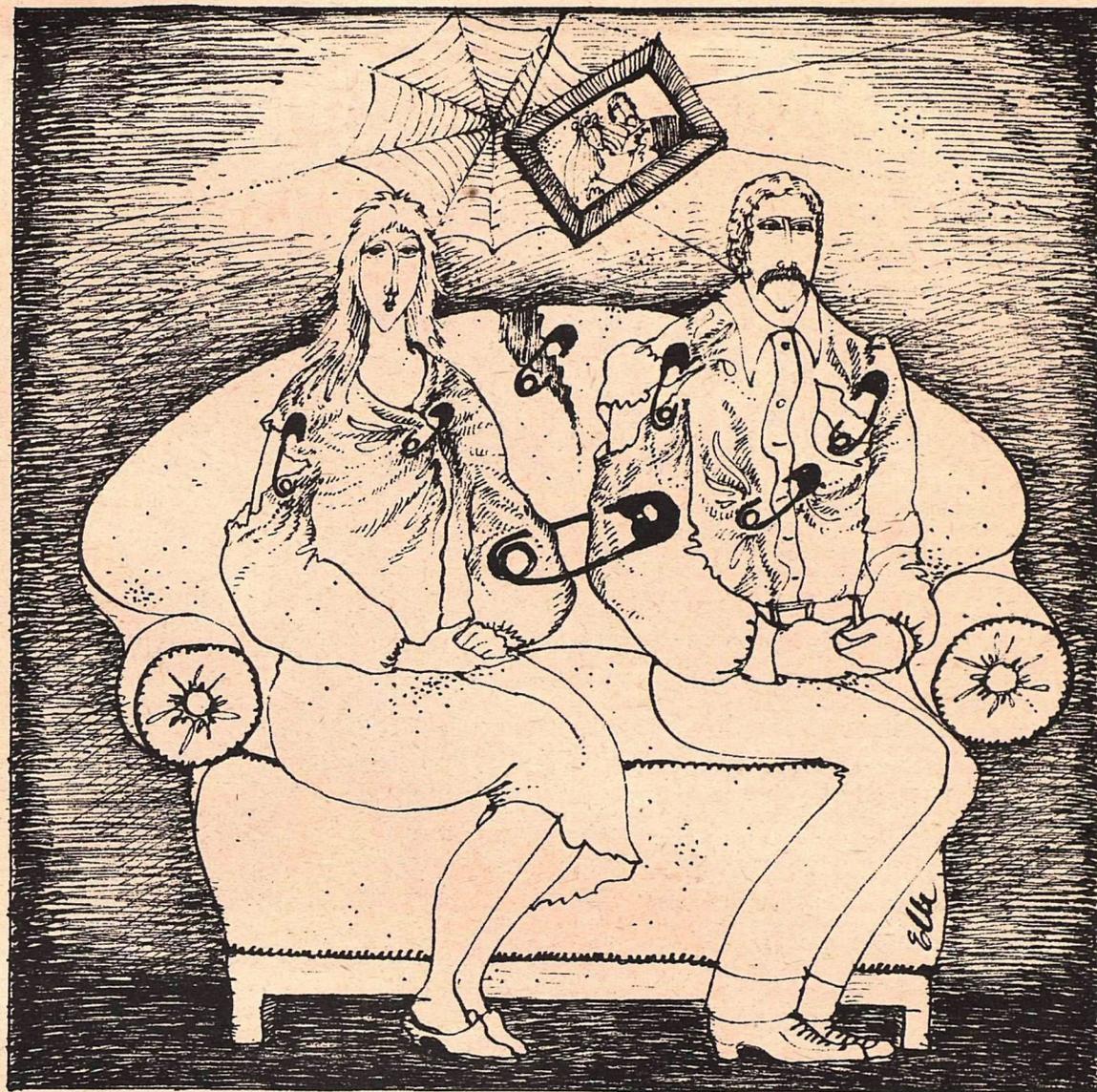

Рисунок Элле ТИКЕРПЯЭ, г. Таллин.

фотопейзажа. Но редакция «Советского Крыма» отобрала удостоверение, как только Алексей Поликарпович попытался размахивать им в таксопарке в личных целях.

Но одна из вызванных им высоких комиссий намекнула редакции мягко, что удостоверение надо бы вернуть, так как это похоже на преследование за критику.

Так ведь критика критике рознь и жалоба жалобе тоже. За иную можно лишиться и кое-чего более существенного, чем удостоверение внештатного фотокорреспондента. Как это уже случалось с Алексеем Поликарповичем Зубом, когда за кляузничество он был исключен из членов КПСС и уволен из рядов Вооруженных Сил. История, правда, давняя, но к слову припомнить уместно. Опять же к слову, не мешало бы внимательнее отнестись к заявлениям Наталии Ивановны Крюковой, законной супруги Алексея Поликарповича Зуба. Она просит оградить семью от безумств мужа, который своим бесконечным кляузничеством и семейными скандалами делает невозможным совместное с ним проживание.

«Думать не о себе, а о других, о грядущих поколениях — такая жизненная позиция тех, кто встает сегодня на переднем крае за революционные преобразования в мышлении...» — пишет в очередном заявлении А. П. Зуб, разумея, по-видимому, себя. И, увы, не находится никого во всем Крыму, кто дал бы отпор этому демагогу, провел бы грань между критикой и критиканством и поставил на место неукротимого фотокорреспондента. Почему, собственно, из-за склочного, мстительного характера одного должны страдать многие? Отчего мы так безропотно позволяем себя терроризировать?

Почему бы, например, не обратиться к помощи суда? — такой вопрос может возникнуть у читателя. Но таксопарк как организация не может возбудить дело о клевете, лично же директору АТП-11102 судиться нелегко, да и некогда. Робуют, как красны девицы, под грозным взглядом фотокорреспондента проверяющие.

Очевидно, по мере служебного роста в крови должностных лиц начинает преобладать фермент перестраховки: а вдруг он и на меня настроит? Плюнет сади на лиджак — иди отмывайся потом. Или вдруг кто-нибудь из таксопарка впрямь угонит машину? А неистовый Зуб злорадно скажет: «Я ведь предупреждал!»

И вот механизм проверки жалоб и заявлений граждан, созданный для дела и по делу, начинает пробуксовывать, как попавшее в канаву колесо. На одном и том же месте.

г. Ялта.

МИМОХОДОМ

В жизни столько декораций, что театр от них постепенно отказывается.

И у ЭВМ бывают потерянные поколения.

Владимир КОЛЕЧИЦКИЙ, г. Москва.

Самокритика — это крайняя форма самозащиты.

Сергей СЕРГИЕВСКИЙ, г. Свердловск.

Камень за пазухой — дополнительная нагрузка на сердце.

Анатолий АНИСЕНКО, г. Кузнецк.

Преимущества рожденных ползать проявляются в нелетную погоду.

Степан КИРЕЙЧУК, г. Мозырь.

Склероз помогает забыть все, кроме своих заслуг.

Цаль МЕЛАМЕД, г. Рига.

— Почему ты не заменишь это старое перо?
— Оно у меня счастливое. Двадцать человек до инфаркта довело.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

Александр ПАЛЛАДИН

НАБОЛЕЛО

Герберт Блок слывет патриархом американских карикатуристов. Он ровесник моей мамы, а ей уже 77. Трижды лауреат самой престижной в заокеанской прессе Пулитцеровской премии, причем впервые ее удостоился еще в 1942 году. Четыре года спустя из родного Чикаго перебрался в столицу, да так с тех пор там и живет, регулярно, пять раз в неделю, поставляя карикатуры для редакционных полос «Вашингтон пост».

В США нет понятия центральных газет. Тем не менее рисунки, выполненные в своеобразной манере и подписанные псевдонимом «Герблок», известны далеко за пределами северо-восточной части страны, где расходятся «Вашингтон пост»: перепечатывать карикатуры Блока считают за честь полторы сотни других американских газет.

В печати Соединенных Штатов политические карикатуры приравниваются к редакционным комментариям и статьям. Это традиция. Блок пользуется ею по праву. Нарисованное им зачастую актуальней и глубже написанного его сослуживцами по «Вашингтон пост».

Одним из первых в США разглядев смертоносную суть ядерного оружия, он отказался подпевать военно-промышленному комплексу. «Мистер Атом», которого Пентагон и Белый дом, играя на шовинистических чувствах сограждан, подают гарантом преуспевания нации, в его изображении предстает зловещим субъектом, несущим гибель и Америке, и всему человечеству.

Тогда же, в начале пятидесятых, Блок не убоился мракобесов во главе с сенатором Джо Маккарти. Именно он, штатный карикатурист «Вашингтон пост», пустил в оборот вошедшее ныне во все политические словари понятие «маккартизм». Он же заклеил это явление своим знаменитым рисунком: фигурка с надписью «истерия» карабкается на факел статуи Свободы с ведром воды, норовя загасить его. А двадцать лет спустя Блок приложил руку к изобличению ключевых персонажей «уотергейтского» скандала, за что, вкупе с группой коллег по «Вашингтон пост», был отмечен еще одной премией Пулитцера.

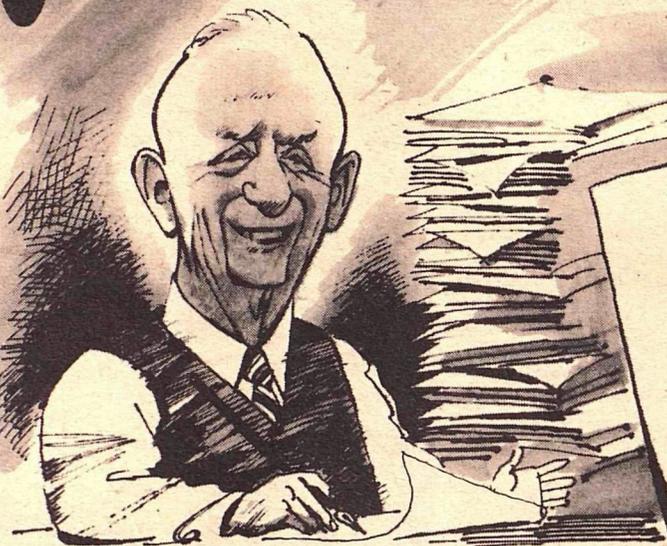
И если по части содержательности карикатур конкуренты у Блока есть (Пол Конрад, Лэт Олифант), то в умении одинаково блестяще владеть и карандашом, и пером он уникален. Из завершившейся прошлым летом пятилетней командировки в Вашингтон я привез его последнюю (а всего по счету — десятую) книгу «Герблок в Зазеркалье», в коей собраны карикатуры 1981—1984 годов. Как и в прочих книгах Блока, они иллюстрируют сочиненные им же публицистические заметки, а те, в свою очередь, дополняют рисунки.

Название книги Блок позаимствовал у Льюиса Кэрролла, сравнив с Зазеркальем мир лицемерия, извращенных образов и понятий, каковым ему — и не только ему — представляется Вашингтон рейгановских времен. Нынешний президент, пишет старейшина гильдии американских карикатуристов, превратил Белый дом в филиал «фабрики грез» — Голливуда.

Искренностью и правдивостью не всегда отличались и прежние главы вашингтонских администраций, предпочитая завету отца-основателя своего государства Томаса Джефферсона («Высшая добродетель правителей состоит в честности») совет британца Уинстона Черчилля: «Правда — настолько важная особа, что ее всюду должна сопровождать свита лжи». Теперь же, по выражению американского публициста Роберта Адамса, «ложь в политике (США. — А. П.) вступила в эру массового производства». Схожего мнения придерживается нью-йоркский еженедельник «Нейшн»: «Пост президента США ныне занимает лжец. Он лжет регулярно, систематически, умышленно и всегда, когда это устраивает его политику и цели. Он не первый лжец, поселившийся в Белом доме, но он, пожалуй, первый, кто возвел ложь в предпочтительный стиль правления страной».

Вашингтонская действительность напоминает Блоку роман-антиутопию «1984». В нем английский писатель Джордж Оруэлл еще лет сорок назад предсказал появление государства, чьи правители, помимо мании мирового господства, отличались бы способностью выворачивать наизнанку общепринятые выражения и понятия. Раство на их языке — «новоречи» (Newspeak) — означает свободу, ложь — правду, война — мир.

Под стать этому, считает Блок, терминология, напропалую используемая ныне хозяевами Белого дома. Взвешивание налогов они именуют «укреплением доходной части бюджета», новейшее оружие термоядерной агрессии ракету МХ — «стра-

жем мира», нападение на Гренаду — «спасательной операцией». Недаром национальный совет американцев — преподавателей английского языка учредил «премии словоблудия», коими отмечает правительственных виртуозов «новоречи». Помню, как один такой приз достался пентагоновцам, которые увертюру вторжения на Гренаду — парашютный десант нарекли «предрассветным вертикальным внедрением во вражеский тыл». Отличились и лексикологи из ЦРУ, на чьем жаргоне совершаемые их подручными — контраст убийства никарагуанцев именуется «нейтрализацией».

Словом, чего только Блок за свою долгую жизнь не насмотрелся, но подобного еще не выдвигал. Его, либерала (хотя и убежденного противника коммунизма), тревожит, что тон в сегодняшнем Вашингтоне задают ультрареакционеры, подозревающие в симпатиях к «красным» любого, кто призывает к сдержанности, к решению идеологических и политических споров мирным путем.

По опыту маккартистского прошлого Блок знает, что, как в каждой войне, первой жертвой «крестовых походов» становятся свободы и инакомыслие в собственной стране. Случай с Патрицией Лара — лишь один пример. Еще туже закрыв гайки законов, ограничивающих общение американцев с иностранцами, которые придерживаются неортодоксальных взглядов и убеждений, администрация Рейгана опустила шлагбаум перед такими крупными деятелями мировой культуры, как итальянский драматург Дарио Фо, канадский писатель Фарли Моуэт, Нобелевский лауреат Габриэль Гарсиа Маркес, английский романист Грэм Грин, южноафриканский поэт, борец против апартеида Деннис Брутус, японский литератор Кобо Абэ. Всего в проскрипционных списках стражей устоев — около миллиона фамилий и названий организаций. До 50 тысяч из них значатся под рубрикой «инакомыслящие». «Никогда и нигде за время моих странствий по свету я не был вынужден отвечать на унижительные расспросы, каким подвергают моих зарубежных коллег при въезде в Соединенные Штаты», — свидетельствует известный американский писатель Уильям Стайрон.

Блока волнует разгул консерватизма в Штатах со всеми вытекающими отсюда последствиями: ростом нетерпимости к чужим взглядам, атмосферой тотальной слежки и подозрительности, нападками на тех представителей прессы, кто, подобно самому Блоку, осмеливается критиковать подобные нововведения.

«С того самого момента, как администрация Рейгана пришла к власти, — подтверждает правоту Блока обозреватель «Нью-Йорк таймс» Энтони Льюис, — она ведет решительную кампанию, направленную на то, чтобы лишить общественность информации о деятельности правительства». На себе это испытала и газета, вот уже сорок лет публикующая карикатуры Герблока. В мае прошлого года тогдашний шеф ЦРУ Уильям Кейси пригрозил руководству «Вашингтон пост» (а заодно — владельцам «Нью-Йорк таймс» и еженедельников «Тайм» и «Ньюсуик») судебным преследованием за публикацию материалов, проливших свет на шпионско-диверсионную деятельность США за рубежом.

— У нашего президента на все готов ответ.

Правительственный чин — Эта телепередача опасна.

К фразе Блока о «леденце» возде вещей на прессу Соединенных Штатов оста за считанные последние годы свобода океаном резко подорожала и в смысле бунта назад богатейшая в мире телекомпания С штурм, которому ее подвергли через суд главе с отставным генералом Уэстморлен, обошлась в девять миллионов долларов. В ных случаях органы американской прессы поражение: были приговорены к уплате и сумму 47 миллионов долларов. Для больш газет, журналов, теле- и радиостанций та значны банкротству. Поэтому им, по мне адвоката Мартина Гарбуса, только и остае ваться от предания огласке сколько-либ материалов.

А вот пример из числа последних. Теле подготовила было документальные пере, в высших эшелонах власти, но так и не выпус гнева Белого дома. Зато апофеоз человек и шовинизма — телефильм «Америка» — та зывать не боится: сегодня в Штатах свобода ных случаях соблюдается неукоснительно.

О СТРЕМИТСЯ ОГРАНИЧИТЬ ОСНОВНЫЕ ПРАВА АМЕРИКАНЦЕВ

Очень тревожит слово «консерватор». Если кто-то хочет, чтобы школы учили, что земля плоская, его назовут «консерватором» — в противовес «либералам», считающим, что земля круглая. Едва ли сегодня найдется группа крайне правых людей, которую не именовали бы «консерваторами». Сегодня нелегко давать политическую классификацию. Но примем ли мы термин «правые радикалы», или «новые правые», или «консервакукс» (консерваторы-экстремисты), или какой-нибудь еще, тем экстремистам, которых сейчас называют «консерваторами», надо дать более точное определение.

В последнее время вошло в употребление слово «денационализация» — распродажа государственной собственности. Даже когда передают общественные ресурсы частным компаниям по бросовым ценам, это не считается скандальным. Это «денационализация». Еще большую тревогу должна вызывать денационализация правительства — это когда правительство принадлежит должностным лицам и общественность не в курсе, что эти лица делают.

Уже шесть лет нападкам подвергается закон о свободе информации. Все больше и больше материалов получают грифы «секретно» и «для служебного пользования». Нынешняя админи-

страция отменила практику прежних президентов, которые стремились рассекретить тонны устаревших документов. Она даже вновь засекретила материалы, которые уже были опубликованы, как будто вычеркнув их из памяти.

Во имя национальной безопасности администрация попыталась ввести широкую пожизненную слежку за бывшими правительственными служащими. Бывший директор ЦРУ Уильям Кейси пригрозил газетам и радиотелевизионным компаниям уголовным преследованием, если они будут сообщать о деятельности правительства, которую он решит назвать секретной.

Он также заявил, что сомневается «в том, что тайное разведывательное учреждение и закон о свободе информации смогут долго сосуществовать». Когда я нарисовал карикатуру, показывающую, как он призывает к отмене этого закона, он издал опровержение, заявив, что никогда не выступал за его полную отмену. Возможно, его речи надо переводить при помощи волшебного дешифратора.

Недавно мы узнали о памятной записке помощника президента по национальной безопасности о Ливии, в которой рассказано о кампании «дезинформации» — кампании, которая сумела дезинформировать если и не наших потенциальных противников, то хотя бы американскую общественность. У Джорджа Оруэлла она могла бы вызвать улыбку. Три года назад, когда разворачивалось вторжение на Гренаду, один правительственный чиновник сказал представителям печати, что идея такой акции «абсурдна», хотя в то время правительство Кастро зна-

ло факты и сообщало их. И недавно администрация Рейгана признала точность советских отчетов о переговорах за закрытыми дверями на высшем уровне в Исландии.

Меня тревожит, когда мы не можем верить нашему собственному правительству, когда какое-то недружественное правительство более правдиво, чем наше. Меня тревожит, когда правительство больше заинтересовано в осуждении прессы и прекращении утечек, чем в честных отношениях с народом.

Но есть и еще один аспект. В то время как происходила «денационализация» правительства, оно все глубже вторгалось в частную жизнь людей. Сюда относятся предложения о внутреннем шпионаже ЦРУ, о широком использовании правительством так называемых детекторов лжи.

В нашей стране, где якобы должна признаваться презумпция невиновности, министр юстиции Эдвин Миз заявил: «Немного бывает подозреваемых, которые невиновны в совершении преступления. Если человек не виновен, его не подозревают». Позже Миз заявил, что не имел в виду то, что сказал.

Он же назвал Американский союз защиты гражданских свобод «лобби преступников». А недавно предложил, чтобы наниматели следили за своими служащими на рабочем месте, в раздевалках, на стоянках автомашин и, «если надо, в соседних закусокных». Это не герой юмористического рассказа — это министр юстиции США.

Многие федеральные органы были загружены работой в октябре прошлого года. Патриция Лара, женщина, живущая в Латинской Америке и являющаяся выпускницей факультета журналистики Колумбийского университета в Нью-Йорке, имела визу, чтобы вернуться в США — посетить церемонию вручения почетных дипломов в университете. Но когда она приехала сюда, ее бросили в тюрьму, а затем выслали из страны — без всякого объяснения причин.

Меня тревожит, когда правительственные чиновники считают, что государство стоит выше прав отдельных людей и что должностные лица не должны отвечать за свои действия. Вероятно, бесцеремонное отношение заразительно. Я слышу и вижу переда-

чи, которые знакомят с противоположными мнениями. И я замечаю, что некоторые люди не только стремятся использовать свое время на телевидении, но постоянно перебивают других людей, отнимая их время, — иногда криками «Нет! Нет! Нет!» или «Бред собачий!».

Дело не просто в противопоставлении «либералов» «консерваторам», а в отношениях между теми, кто верит в свободу, и теми, кто хочет свободы только для себя, но не для других. Есть люди, которые не удовлетворяются собственной свободой верить или не верить по своему усмотрению — они хотят добиться того, чтобы в то же самое верили другие люди и дети других людей.

В последние годы действия правительства оказали на печать «леденящее воздействие». Но если кто-то думает, что пресмыкательство поможет, ему достаточно взглянуть лишь на то, как усилились нападки на наши свободы. Нам нужна не просто оборона, а энергичное наступление. Я разделяю чувства генерала Джорджа Паттона, который во время войны сказал своим войскам: «Ваша задача не в том, чтобы умереть за свою родину; ваша задача — заставить мерзавца с другой стороны умереть за свою родину». Когда правительственные чиновники ограничат основные свободы, наша задача будет состоять в том, чтобы вышвырнуть их с занимаемых постов.

Статья публикуется с небольшими сокращениями.

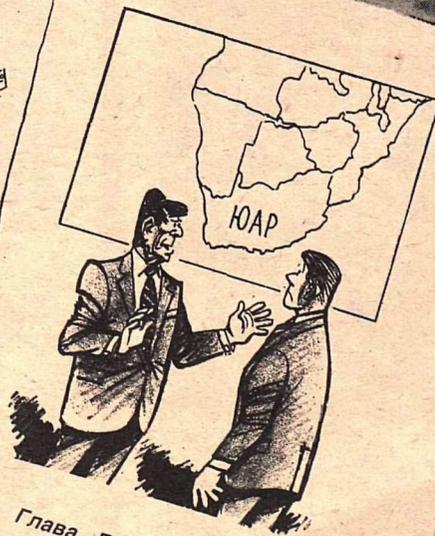
новник: крайне

«СВЯЩЕННЫЙ БЫК»

— За пресс-конференцией президента последуют поправки и официальные пояснения, как следует понимать то, что он хотел сказать.

Глава Белого дома: — Наберитесь терпения! Подождите, когда в ЮАР придут коммунисты — вот тогда за них и возьмемся.

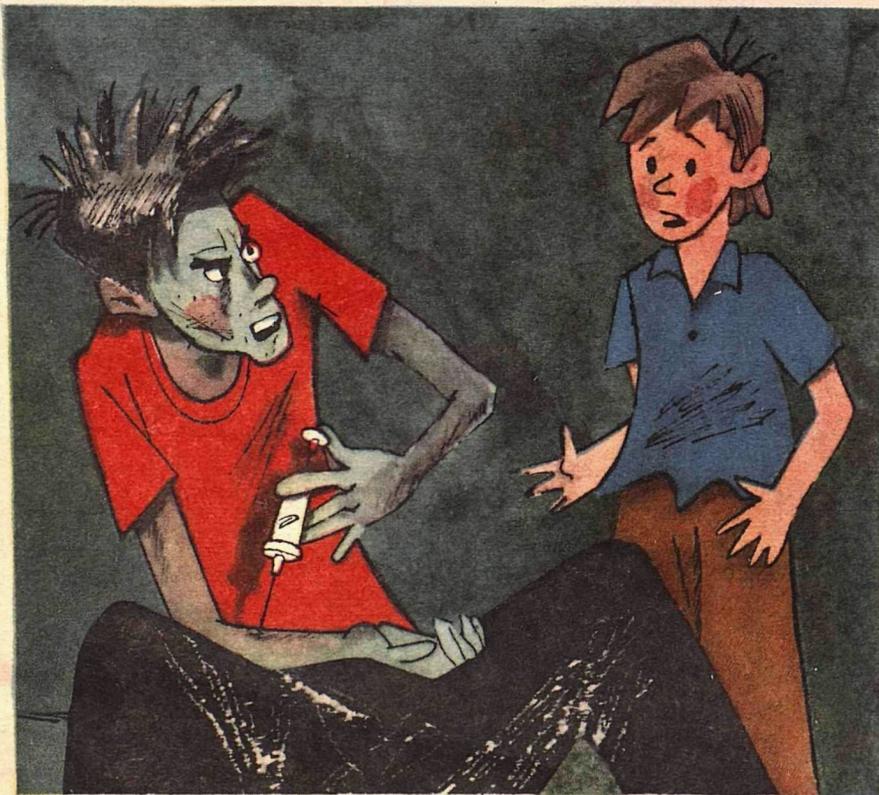
«ГОЛОСА АМЕРИКИ»

— Как за этих пьяниц взялись, сразу на улицах порядок появился.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Учись, пока я жив!

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

40 Михайлов Дерисе

АНОНИМЩИК

Когда б он знал
наверняка,
При этом
знал на деле,
Что ни одна его строка
Достичь не может цели,
Он все равно б
писал опять.
Такою злобой дышит,
Что он не может не писать,
Поэтому и пишет.
И вот
текут
во все места,
И злы, и ядовиты,
Текут,
как слюни изо рта,
Слова
его обиды.
На самый мерзостный обман
Способен он.
Еще бы!
Он —
одержимый графоман
И клеветы,
и злобы.

* * *

Сверхмодной
челочки
зигзаг,
Помада
яркая
губная.
Ничто
не старит
женщин
так,
Как эта юность
напускная.

* * *

Ты сообщаешь
только радостные вести,
Ты хочешь
другом быть моим,
а не врагом,
Но оскорбительны
слова
твоей всегдашней лести —
Они
меня считают
дураком.

* * *

Любви родительской
святое благородство.
Непостижим
закон ее глубин.
Но в ней
бывает
чувство превосходства —
Мой сын,
он лучше всех,
Поскольку он
мой сын.

ДРУГ МАЯКОВСКОГО

Хоть всю жизнь
Он служил
верой-правдой
Ему,
Свою службу
собой
Ограничивал.
И своей
беззаветной
Любовью
к нему
Не его,
а себя
Возвеличивал.

* * *

Я в этом
убедился ныне,
И мне себя совсем не жаль:
Нет
моей книги
в магазине.
Как радостна
моя печаль!

* * *

Вот человек,
он ясен до конца.
— Какой подлец! —
сказать мы сразу можем.
А этот,
он опасней подлеца
Тем,
что он кажется
и добрым, и хорошим.

В конце рабочего дня Фокин опять возник в кабинете Епифанова. Епифанов спешно изобразил на лице приветливость. Фокин тоже с улыбочкой приблизился и опустился на краешек кресла возле начальственного стола.

— Вы не подумайте, я не почему-либо,— заговорил он.— Но согласитесь, все же Снегуркин — руководитель. Не самый крупный, однако... Человек при исполнении. Всегда на виду. И хотя я не первый, а просто ваш зам... Меня честь и престиж нашей фирмы очень волнуют.— Фокин прижал руки к груди в том месте, где, по его разумению, находилось сердце.

— Понял,— кивнул Епифанов и по секрету дал секретарше распоряжение найти Снегуркина.

Фокин на носочках, как балерина, выпорхнул из кабинета. Впрочем, торопился он напрасно: прошло минут пятнадцать, прежде чем появился Снегуркин. Давя одышку, поздоровался и, застыв свет, грузной глыбой навис над кипами разложенных перед Епифановым бумаг. Костюм на Снегуркине был измятый, галстук жеваный, разве только вычищенные ботинки давали понять, что окончательно на свой внешний вид он рукой не махнул. Маленькая головка на дородном теле выглядела несообразной. Он и впрямь напоминал доисторическое чудовище, от которого пора избавляться.

— Ну, что будем с тобой делать, Снегуркин? — спросил Епифанов.

— Воля ваша, Дмитрий Евгеньевич,— потупилась громада.

— Жалуются на тебя. Давай поговорим по душам.

— А может, это... Не здесь? — Снегуркин покосился на дверь, за которой секретарша, едва он вошел, перестала печатать.— Она ведь того... С Фокиным дружит...

— Ты вот что,— погрозил ему Епифанов,— глупостей-то не городи.— И понизил голос.— Хорошо. Садись. Подожди. Я пока дела завершу. А после пойдём.

— Как же он вас запугал! На полчаса раньше боитесь уйти,— посочувствовал шефу Снегуркин, но нарвался на такой испепеляющий взгляд, что осекся.

Улица встретила их стеной душного чада. Пропыленное и задымленное небо низко нависло над городом. Епифанов не сразу сообразил, что Снегуркин тянет его к «стекляшке», как именovali в обиходе ближайшее кафе на углу. Сквозь его прозрачные стены была видна внутренняя жизнь заведения: компании человек по десяти, сгрудившиеся вокруг сдвинутых столов; сосредоточенные, погруженные в разговор мужские дуэты и трио; отдельные посетители, грустящие над стаканом чая.

— Ты что? — поморщился Епифанов.— Не хватает только, чтоб меня здесь увидели.— И увлек Снегуркина в противоположную сторону.

В ресторане, куда они пришли, народу было меньше. Выбрали столик, укромно притуленный к колонне. Официант, получив указания, исчез и тут же вернулся с подносом, на котором среди закусок башенками возвышались коньяк в графине, шампанское и в мрачно-зеленых бутылках минеральная вода.

Оркестр наигрывал что-то успокоительно-возбуждающее.

— Жалко мне с тобой расставаться,— сказал Епифанов.— Все-таки мы с тобой вдвоем, на пустом месте все дело начинали. Ты да я, а больше никого. А теперь — такая махина. Тысяча человек. В твоём отделе сейчас сколько? Семнадцать?

— Восемнадцать,— уточнил Снегуркин.— Вы новенькую, Самошину, забыли.

— Ах, да,— Епифанов хлопнул себя по лбу.— Способная. Тунгусов еще за нее просил. Какие люди в подчинении! — И посуловел.— И какой пример ты им показываешь? Являешься с опозданием. Фокину грубишь... В ответ на его правильные замечания... Я уж не говорю про твою внешнюю неопрятность...

— Раньше вас дело интересовало,— заметил Снегуркин, но замолчал, увидев, что взгляд Епифанова снова начал его испепелять.

— Вот поэтому я тебя и выгоню,— процедил Епифанов.

— Да я вас понимаю,— согласился Снегуркин.— Надо — значит надо. Как говорили в старину: с сегодняшнего дня и без выходного пособия...

К столу подошел мужчина в красиво оправленных темных очках. На остроконечном пиджачном лацкане темнело внушительных размеров и довольно свежее на вид жирное пятно, на обеих брючинах — чуть выше колен — расплылись такие же пятна.

— Вы не обращайте внимания,— сказал он, перехватив взгляд Епифанова.— Это я жареного поросенка на коленях убаюкивал.— Не спрашивая позволения, сел на свободный стул и подмигнул каждому из них поочередно.— Эх, ребята,— сказал он.— Я уже давно за вами наблюдаю. Как-то невесело сидите. А? — И он снял очки.

— Серезжа! Матвиенко! — в один голос закричали они.

Епифанов щелкнул пальцами, подзывая официанта, но Матвиенко его остановил.

— Мои на даче,— сказал он.— И дети, и внуки. И жена. Айда ко мне.

В квартире Матвиенко их поразил идеальный порядок: в кабинете — ровные ряды книг, в гостиной — ни пылинки на полированных поверхностях, в кухне — чистота и белизна, в ванной — голубизна. Сообща, как в давние студенческие годы, накрыли стол.

— А ты сам-то где? — спросил Епифанов у Матвиенко.— Последнее, что я о тебе слышал,— зам.

— Поднимай выше,— подмигнул гостеприимный хозяин.— Я теперь директор.

Епифанов и Снегуркин переглянулись.

— Когда назначен? Что-то я не слышал об этом...

— Не института,— успокоил их Матвиенко.— Ателье. Видите, костюм себе сварганил. Уж полгода... А до этого был в мастерской металлоремонта. Я ведь специалист по твердым сплавам, вы помните. Что делать — не могу без дела... Вот и напросился... И жизнь потекла... Денег больше, ответственности никакой. Дубликаты

ключей, зажигалки, орденские планки... Вроде справился, вот и кинули на повышение...

Епифанов хмыкнул. Матвиенко это не смущало.

— Конечно, за институт душа болит. Но, увы... А силы пока есть. Желание доказывать, что нужен, не пропало. И если честно, мне даже забавно. Знаете, у японских писателей было принято: брать псевдоним и добиваться успеха под новым именем. И я скажу: стоящий человек никогда и нигде не пропадет. Я и здесь, видите, как широко шагаю. Из металлоремонта, где вдвоем пахали, в локсовское ателье. Теперь восемнадцать человек у меня.

— Прямо твой отдел,— пощелкивая подтяжками, бросил Снегуркину Епифанов.

— У меня теперь никого,— отозвался тот.

— Ребята, что происходит? — спросил Матвиенко.— Оба как в воду опущенные...

когда мне надо было давать план и составлять отчеты? Что они знают о моих бедах? Что этот мой зам в жизни такого сделал, чтобы меня и других судить? Пусть бы зашел, просто по-человечески...

— А ты много по-человечески поступал? — перебил его Матвиенко.— Ты вспомни тех двоих, которых выгнал, чтобы для начальственных детишек места освободить... А ведь талантливые ребята были...

Епифанов вытаращил глаза.

— Откуда знаешь? — А как же? Все наши встречаются, обмениваются: кто, где, что. Это ты занесся. И Снегуркин при тебе. Но все диву давались вашей дружбе, спаянности... Два раза Паше предлагали на другое место перейти — не пошел. И оклад предлагали выше, и должность...

— Так это, Павел? — встрепенулся Епифанов.

Снегуркин молчал.

— А новый твой зам, по слухам, подготавливал его против тебя заявление написать. И опять Паша отказался.

Епифанов приподнялся и снова сел.

— Так это? — Снегуркин лениво жевал хлебный мякиш и не ответил.

— Не ушел, не оставил тебя. Молодец... Да, на привычном месте все же лучше... Больше пользы... мечтательно произнес Матвиенко.— Но если так уж складывается, что не удержаться... Пусть, давай заплатим по счету. Как мы поступали — так и с нами. Бросались людьми — теперь сами оказались не нужны. Но ведь это не значит, что все закончено. На что-то мы еще годимся...

Они не заметили, как начало светать. Защебетали птицы.

— Секунду,— Матвиенко оставил их ненадолго, а потом позвал в кухню.— Завтрак по-холостяцки,— объявил он.— Как когда-то...

Но стол был застелен белоснежной крахмальной скатертью. Возле тарелок, обрамленных тяжелыми мельхиоровыми приборами, сияли чистой хрустальные стопки.

— А что... разве осталось что-то? — удивился Епифанов.

— А ты думал... Конечно, бутылочку сухого значил. Ну, за встречу... За новую жизнь.

Солнышко ударило им в глаза первыми лучами. Епифанов снял трубку.

— Але, Марь Степанна, машину за мной по другому адресу. Да, записывайте...

Поправил перед зеркалом галстук. На костюме старался не смотреть. Через плечо позвал:

— Пошли, что ли, Павел...

Снегуркин не шевельнулся.

— Павел, я тебе говорю...

— Да я же уволен, ты забыл? — сказал Снегуркин, глядя в сторону.

Епифанов попоправился с Матвиенко. Снегуркину руки не протянул. Он выбрал из двух зол меньшее и предпочел опоздать (хотя знал, что ровно в девять ему будут звонить из главка), но заехал домой и переоделся.

— Вас уже три раза Фокин спрашивал,— сообщила секретарша, едва он переступил порог приемной.

— Пусть зайдет,— сказал Епифанов.

Фокин явился моментально. Предупредительная улыбка застыла на лице.

— Снегуркин на работу не вышел,— доложил он.— Это... — Фокин помялся,— это в связи с приказом... или самовольно?

— Вот что, Фокин,— сказал Епифанов.— Идите и трудитесь. Я оставляю Снегуркина на его месте. Ты извини меня, Фокин.

Что такое «вокабулярий» и кто такая «демимонденка»? Не найти это слово ни в русской литературе, ни в нашей печати, ни на радио или телевидении.

А столкнулись мы с «демимонденкой» случайно, когда безуспешно искали в «Словаре синонимов русского языка» слово «демитализация». Впрочем, никто не возражает против «демимонденки», но «дискриминация», «дискредитация», «деструктивный» (их тоже не оказалось в словаре) нам дороже, к стати, и таких слов, как «диатриба», «декокт» или «дохать» (они в словаре есть).

И самое удивительное — словарь этот, как сказано в предисловии к нему, предназначен для журналистов, литераторов и переводчиков.

Из любопытства перелистываем его со свежей газетой в руках.

Нет «адаптации», «апартеида», «астро-навта», есть «аргус», «айд», «азропаг».

Нет «богеловки», есть «бонвиван» и «бонмо».

Нет «выборов», есть «вокабулярий».

Нет слова «глобальный», есть «гелер-тер».

ДЕМИМОНДЕНКА ИЗ ВОКАБУЛЯРИЯ

Нет «космонавтики», «кибернетики», «компромисса», «конфронтации», «компьютера», есть «кококка», «куртизанка», «куртуазный», «контроверза», «книксен», «куа-фер».

Нет «мизансцены», есть «магдалина» и «мессалина».

Нет «неприсоединения», есть «неофит».

Нет «обструкции», есть «облом».

Нет слова «подрывной», есть «порфиросе-сец».

Нет «разрядки», «разоружения», «раке-

ты», есть «респект», «репильный», «репри-манд».

Нет «сателлита», «сосуществования», «сотрудничества», «стыковки», есть «сер-вильный», «страстотерпец», «студиозус», «сударка».

Нет «терроризма», есть «тартинка».

Нет «финансировать», есть «фраппиро-вать».

Нет «чемпиона» и «чемпионата», есть «чичисбей».

Нет «хунты», есть «хайло».

Нет «штрейкбрехера», «шельфа», «штра-фа», «штрека», но есть «шалбер», «ша-тия», «шпак», «шибер», «шилник», «шема-тон».

Нет «электроники», «энергетики», «экстремистов», но есть «эрос», «элизиум».

Не меньше удивили нас и однобокие си-

нонимы некоторых современных слов, най-денных в словаре:

«Безопасность — безвредность, безо-бидность».

«Спутник — попутчик, сопровождающее лицо, кавалер».

«Оппозиция — фронда, фрондерство».

«Санкция — позволение».

«Альтернатива — дилемма».

«Инсинуация — клевета».

«Капиталист — богач».

«Оптимист — бодрячок».

«Амбиция — высокомерие».

«Репертуар — запас, склад».

И еще десятки таких примеров.

Что касается «демимонденки», то ее синонимы — «лоретка», «камелия», «гетера» и прочие «блудницы».

А синоним «вокабулярия» — словарь.

И наконец самое удивительное, что этот «вокабулярий» выпущен не в прошлом веке, а в 1986 году издательством «Русский язык», пятым изданием (составлен З. Е. Александровой под редакцией Л. А. Чешко).

С. САШКЕВИЧ

Аспиранту Жеке и его жене Люке в этой жизни хватало почти всего: молодости, красоты, интеллекта. Даже здоровья, и того им пока хватало. Пожалуй, не хватало им только одного — денег. А все потому, что Люка и Жека никак не могли научиться правильно строить свой семейный бюджет. И тут — о радость! — им попала в руки замечательная книга: Е. М. Каневский, Э. В. Краснянский, М. М. Лысов. «Уроки экономии в быту». Москва, «Экономика», 1985. «Наша семья спасена!» — воскликнул Жека и недрогнувшей рукой протянул последний рубль в окошечко магазинной кассы.

Дома, вооружившись карандашом, он решил основательно проработать этот учебник семейного благополучия. Дойдя до двадцатой странички и в очередной раз узнав то, что было ему известно с далеких школьных времен, когда мама стала посылать его в магазин за продуктами, Жека вздрогнул. На этой страничке авторы убедительно доказали ему, что рубль, уплаченный за книгу, был далеко не последним расходом на тернистой тропе экономии: обязательным обзаведением домашнего эконома, по их мнению, должна была

стать... мини-ЭВМ! Далее, по воле авторов, Жекиными собеседниками становилась масса остепененных и неостепененных специалистов, которые многомерно и скучно рассуждали обо всем на свете, не делая при этом не то что открытий, а зачастую попро-

валось... в домашних условиях очень легко приготовить из него и простоквашу, и творог, и многое другое», а затем через пару страниц представитель Института питания доверительно поведал о том, что, оказыва-ется, «мало кто знает, что из скисшего мо-

РУЛЕТ НА СКОРУЮ РУКУ И ПР.

сту повторяя прописные истины, прекрасно известные нашим неграмотным бабушкам.

Знатоки рационального ведения хозяйства сообщали: «Особо экономить на питании не следует, однако и бездумно тратить деньги на продукты — тоже роскошь непо-вольительная...» Диетолог пророчествовал: «...неумелое использование продуктов ве-дет к ожирению». Особенно повезло по части открытий такому простому и любимому продукту, как молоко. В одной и той же главе сначала технолог общественного пита-ния потрясал неискушенного читателя не-обычайно свежим наблюдением: «Ведь даже если купили молока больше, чем потребо-

вало можно получить полноценный молоч-ный белок — творог и готовить из него различные очень полезные и вкусные блюда».

Время от времени роль просветителей брали на себя сами авторы, глубокомысле-нно сообщая, например, что, покупая продук-ты, «деньги, если вдуматься, мы платим за определенный набор пищевых веществ». (Ну а если не вдумываться? Тогда, наверно, за что-нибудь другое?)

Читая эту книгу, Жека получил массу исторических сведений по поводу происхо-ждения картошки, электролампочек, звон-ков, бра и торшеров, узнал целую кучу пого-

ворок типа «Без соли не вкусно, а без хлеба не сытно», ему сообщили, что «...промыш-ленность выпускает разнообразные хлеб-ницы: металлические, пластмассовые, дере-вянные». В разделе «На скорую руку» ему советовали для пришедших гостей бы-стренько приготовить рулет с яблоками. Правда, в приведенном рецепте рекомендо-валось: «...тесто разрезать пополам и по-ставить в холодильник на 3 часа». Но раз-ве 3 часа срок, когда готовишь что-нибудь на скорую руку? Особое впечатление на Жеку произвело мудрое предупреждение ав-торов: «Надо... иметь в виду, что из одежды большого размера можно сделать одежду маленького размера, но не наоборот». Эту фразу Жека даже прочел вслух жене Люке, совершенно потрясенной глубиной подобно-го откровения. Наконец все 200 с лишним страниц были прочитаны. Жека закрыл книгу, поцеловал жену в макушку и сказал: «Пообещай, что никогда больше не будешь тратить денег на разные глупости». «Лад-но,— быстро согласилась она,— но при ус-ловии, что ты никогда не станешь отдавать последний рубль за подобные книги!»

Юрий БЕЛЯВСКИЙ

Борис БРАЙНИН

ДВЕ ПАРОДИИ

МОЯ ГЕОГРАФИЯ

(Олег Дмитриев)

Певец одной любимой темы,
Узнав Москву от сих до сих,
Я понял, братцы, суть системы
В названьях улиц городских:

Берется справочник Союза,
И нужный перечень готов —
Повсюду поселилась муза,
От площадей до тупиков:

В честь Винокурова, Боброва
И Волгина, и Воробьева,
В честь Лугового, Дербенева
Шоссе и переулки есть.
В честь Журавлева, Соколова,
Савельева и Михалкова,
В честь Лазарева, Лихачева,
Васильевой Ларисы в честь...

Но все ж по месту для прогулок
Всех Ю. Семенов оботнал:
По набережной — в переулок —
На площадь, улицу и вал.

Не позабыт и день вчерашний,
И, в будущее кинув взгляд,
В честь Димы Сухарева башню
Опять построят, говорят.

...Москву, любя и обожая,
Названья принимая все,
Я очень сильно уважаю
Себя на Дмитровском шоссе.

В ОГОРОДЕ БУЗИНА

Из цикла «Вам — перевод»

...Вновь цветет чернослив за окном.

...Сей, хозяин, просо, рожь,
Что посеешь, то пожнешь.
Х. РУННЕЛЬ.

(Перевод с эстонского С. СЕМЕНЕНКО).

Я будильник сдал в аптеку,
Но не маюсь до утра —
Кот в хлеву прокукарекал:
Значит, мне вставать пора.

Зачерпнув в колодце кофе,
Загоняю коз в овес,
Чтобы жареный картофель
Абрикосом не зарос.

Колосится в поле пшенка,
Сухофрукт в саду цветет,
Травку кушает тушенка,
Рядом блеет антрекот.

А в кустах за тыквой-брюквой
Под развесистой клюквой
Удобрят перегойной
Поросенок заливной.

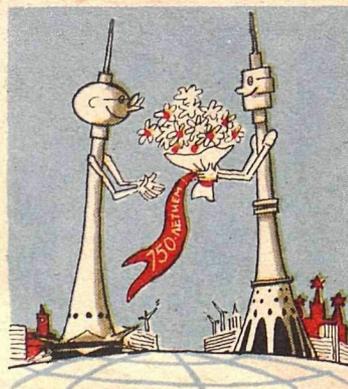
Я довольный и счастливый,
И на сердце благодать:
Скоро сливки с черносливом
Буду с яблони снимать.

Все в хозяйстве пригодится.
Дождь прошел — крестьянин рад:
Значит, много уродится
Маринованных маслят...

Снова вечер за окошком.
Спят цыплята-табака.
Затянувшись козьей ножкой,
Я иду доить быка.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕРНИСАЖ В БЕРЛИНЕ

Совсем недавно гордый профиль Кроко-дила красовался на афише Дома советской науки и культуры в Берлине. Здесь прово-дился вечер советской сатиры и юмора. Писа-тели-сатирики из дружественного «Крокоди-

лу» журнала «Ойленшпигель» читали расска-зы и юморески крокодилских авторов.

А потом перед глазами изумленной пуб-лики была развернута выставка работ худож-ника-крокодила Ю. Черепанова.

С Юрием я знаком намного дольше, чем посетители его выставки, хотя и они знают его довольно хорошо — по рисункам в журна-лах «Ойленшпигель» и «Фрайе вельт», по двум сборникам карикатур, изданных в ГДР. Я рад, что теперь мои соотечественники по-знакомились с ним поближе. На выставке они увидели акварельные работы Ю. Черепанова из циклов «По Афганистану» и «В Италии», но главным подарком художника берлинцам стали его зарисовки «По Берлину». Скоро день рождения города, ему исполняется 750 лет, но в работах Юрия город молод, полон энергии и замыслов на будущее.

Через некоторое время выставка сменит прописку, она будет путешествовать по раз-ным городам ГДР, ибо юмор любят не только берлинцы.

И тогда у Ю. Черепанова появятся сотни новых друзей.

Филле грюс, Юрий! Будь здоров!

Ханс Вернер ЧИХХОЛЬД,
ответственный секретарь
«Ойленшпигеля».

«ВИЛЫ»-27

Просматривая подшивки «Крокодила» прошлых лет, мы находим в них немало интересных фельетонов, заметок, рисунков. Многие из них актуальны и сейчас. И с честью могут продолжать свою сатирическую вахту. Но, увы: далеко не во всякой домашней библиотеке имеются крокодильские подшивки.

И все-таки выход найден. С этого года, как вы, очевидно, заметили, журнал знакомит читателей с некоторыми публикациями шестидесятилетней давности.

ВОПРОСЫ С ЗАПЯТЫМИ

Сообщают такой факт с фабрики «Заря социализма» Ярославской губернии:

«Повестка дня технического совещания, назначенного дирекцией нашей фабрики, состояла из 34 вопросов».

Какая же это «повестка дня»? Это — повестка недели!

БЕСЕЛЫЕ ЛЮДИ

Пушкинский дом Академии наук обратился в Тверской губисполком с просьбой привести в порядок могилу Анны Керн — близкого друга великого поэта.

Управделами исполкома т. Антонов ничего не нашел лучшего, как отправить эту просьбу... в «Крокодил». Тов. Антонов, вероятно, считает просьбу Академии очень смешной и, прежде чем отправить ее в «Крокодил», вероятно, хохотал дня два. «Крокодил» тоже любит посмеяться, но в данном случае затрудняется — ему все это кажется довольно грустным. Впрочем, при письме т. Антонова приложена курьезная записка: «Это отправление своевременно не было вам отослано из-за злоупотреблений курьера, у которого обнаружено свыше 300 неотправленных пакетов». Вот она где, могила-то!

ОКРАИНЫ ПОДЪЯГИВАЮТСЯ

Рабкор Угадайко с далекой Камчатки шлет нам весточку:

Петропавловск-Камчатский имеет всего 200 домов и 1500 жителей. Все учреждения помещаются в кучке. Однако даже «учреждения», которые помещены в одной общей комнате, сносятся друг с другом через рассыльную книгу. Завместхоза Борисович запрашивает, например, крестком о количестве сотрудников и занимаемой им площади и кубатуре, хотя оба «учреждения» находятся в одной комнате.

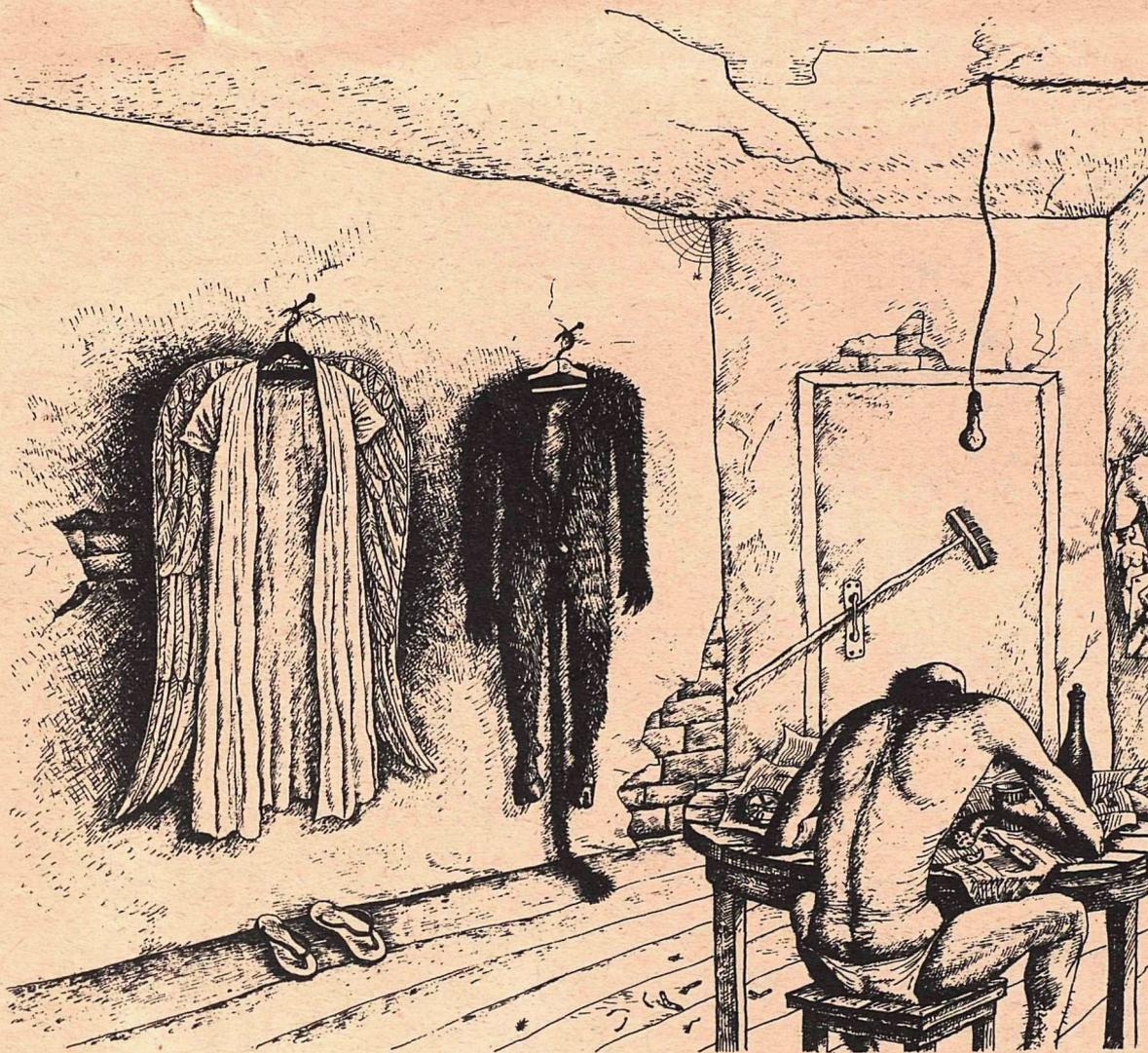
Ну и что же? Прекрасно! Жизнь наших отдаленных окраин ничем не отличается от жизни наших крупных городов. Достижение культуры!

ГОРЕ ОТ УМА

Пища духовная, идеологическая, конечно, важнее пищи, предназначенной для желудка. Архангельский нарпит учитывает это и меню столовой № 9 преподносит озадаченным архангельцам в таком виде:

*Ши красноармейские.
Треска пролетарская.
Рулет по-октябрьский.
Почки революционные.
Каша по-китайски.*

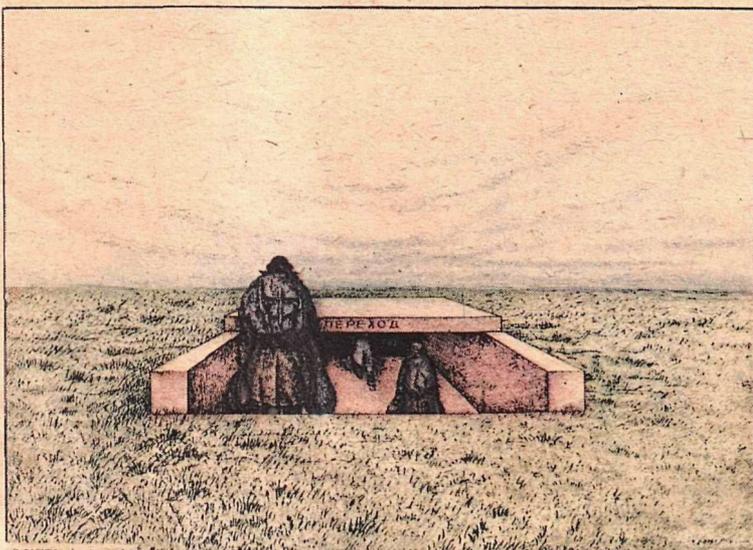
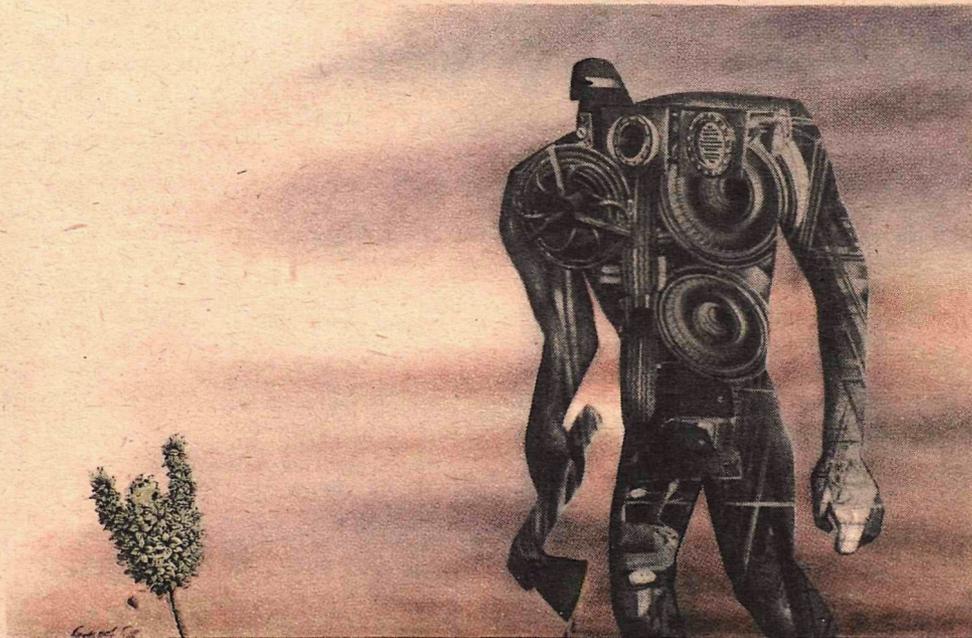
А когда в меню будут мозги телячьи, то их можно переименовать в мозги нарпичьи.

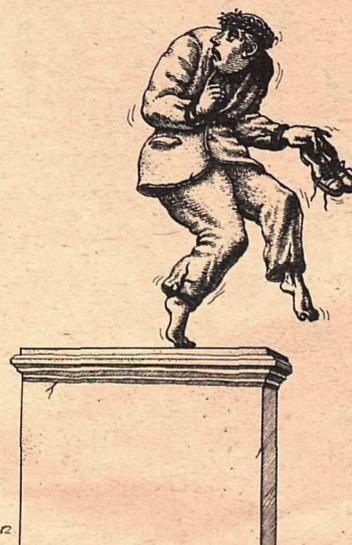
Художник Гариф БАСЫРОВ работает в области станковой, книжной, журнальной графики. А с 1981 года его новым увлечением стала карикатура.

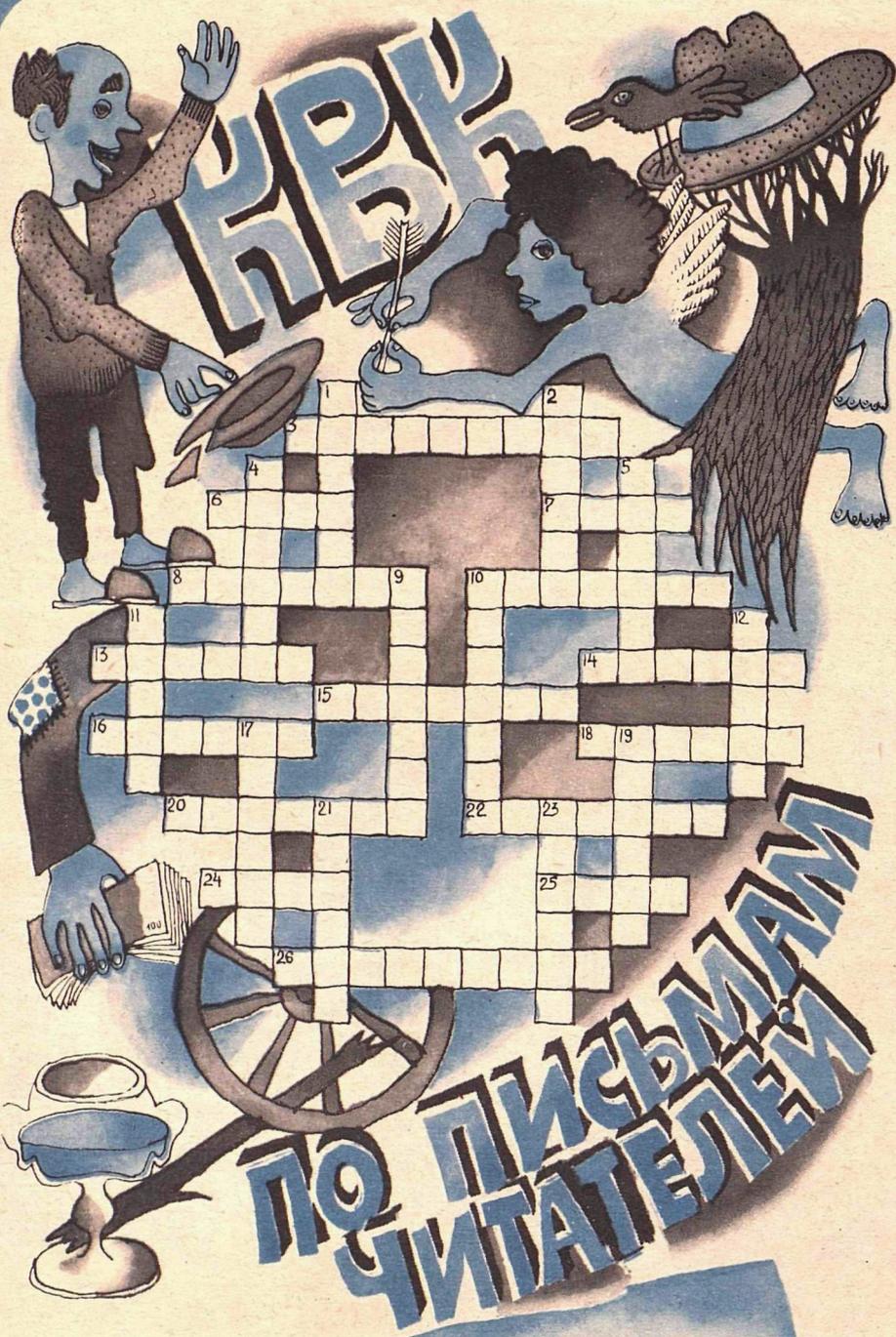
Лауреат многих международных конкурсов. За нехваткой места мы не в состоянии перечислить все призы, которые завоевал Гариф.

Крокодил уже публиковал рисунки Басырова. Здесь мы знакомим читателя с его последними работами.

Басыров Г. Ш. 1982

Уехала на базу
на трое суток
и собак не вернула
И. Аким

(Объявление на киоске «Союзпечати».)
Прислал А. Грушин, г. Ленинград.

РЕСТОРАН
СТ. БУЗУЛУК
Тугтерброд
с
Хлебаш
1ый
0-55
Кч

Прислал
С. Сысоев,
г. Кировоград.

«Играли в домино и начали шутить с применением силовых приемов, в результате чего у одного из них была сломана нога».
(Из объяснительной записки).

«И нанес ему несколько сильных ударов по голове и лицу тупым предметом — папкой с протоколами заседаний профкома».
(Из акта расследования).

«Наш коллектив, товарищи, это золотой коллектив, это даже алмаз, который еще долго надо шлифовать, чтобы он превратился в изумруд».
(Из выступления).

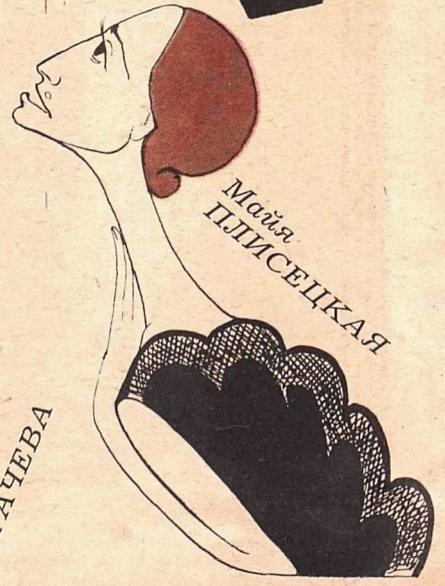
«Диагноз: ОРЗ. Заключительный диагноз: ожог левой лопатки».
(Из листка временной нетрудоспособности).
Прислал М. Коваленко, г. Феодосия.

КАЗАХСТАН 17-18, 20 ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ (США)
19 ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ (США)
ПРОПАЛ И НАШЕЛСЯ (ст. им. М.)
(Из кинорекламы).
Прислал Г. Нехаев, г. Минск.

„БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!“

Фаина БАБУШКИНА всю жизнь занималась архитектурой. И вдруг открыла в себе особый талант — шаржиста. Более всего удаются ей шаржи на женщин.
Нарисовала она и автопортрет, но настолько сатиричный, что редколлегия галантно отвергла его. Фаину Семеновну изобразил художник Владимир МОЧАЛОВ.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Высота, на которую восходят без альпенштока. 6. То, благодаря чему общепитовский холодец бывает съедобен. 7. Воздухозабор. 8. Коммухозовский филиал острова сокровищ. 10. Недопоставка (торг.). 13. Напиток, от которого можно задубеть. 14. Досье на человечество. 15. Со всех сторон окруженная среда. 16. Палка в колесе. 18. Юбка в складчину. 20. Начальник изобретателя. 22. Трясина, засасывающая на сухом месте. 24. Время, за которое футболист не всегда успевает ударить по мячу. 25. Подстилка для жадной собаки. 26. Родитель, пускающий наследников по ветру (ботанич.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сборище заливных голов. 2. Болезненный процесс, когда Амур пытается вернуть свои стрелы. 4. Пряник (финанс.). 5. Дерево в шляпе (модистск.). 9. Руководитель, который на своих подчиненных машет рукой. 10. Возглас мужа, у ног которого разбилась летевшая в него тарелка (военн.). 11. Сосуд для поисков истины. 12. Место, где проходит меловой период в жизни человека. 17. Спятивший ветер. 19. Прабабка электролампочки. 21. Упоительная личность. 23. Небогатый человек, ворочающий миллионами.

Приводим фамилии читателей, на основе писем которых М. РОЖКОВ составил кроссворд: Е. Бартенева из Куйбышева, А. Белов и А. Калининко из Москвы, М. Блажке из Днепропетровска, О. Бойко из Николаева, А. Городнов из Пензы, Н. Мархасева из Курска, В. Моисеев из Ейска Краснодарского края, В. Мосалев из Истры Московской области, В. Настиченко из Москвы, Ю. Пугачев из Ростова-на-Дону, А. Ренсков из Пензы, А. Савченко из Темиртау Карагандинской области, А. Семенов из Москвы, В. Соболев из Одессы, М. Старобинец из Горького, В. Федосеев из Чебоксар, В. Фокин из Коломны Московской области, С. Шеленгер из Челябинска.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Истерика. 6. Время. 7. Пар. 9. Дирижер. 11. Соавтор. 13. Артист. 14. Аллея. 17. Квартет. 19. Казна. 20. Изобретатель. 21. Премия. 22. Чары. 24. Угорь. 26. Забор. 27. Шuka. 28. Руно. 30. Турист. 32. Марка. 34. Палец. 35. Окрик. 37. Реле. 38. Пессимист. 40. Гуж. 41. Лужа. 42. Перина. 43. Рост.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Шампур. 2. Экран. 4. Стена. 5. Еж. 6. Виолончель. 7. Полок. 8. Рюмка. 10. Интеллигент. 11. Слесарь. 12. Кикимора. 15. Лето. 16. Задаток. 18. Признание. 21. Попугай. 22. Чадра. 23. Повторение. 25. Гарем. 29. Надежда. 31. Уж. 32. Массажист. 33. «Караул». 36. Роса. 39. Магарыч.

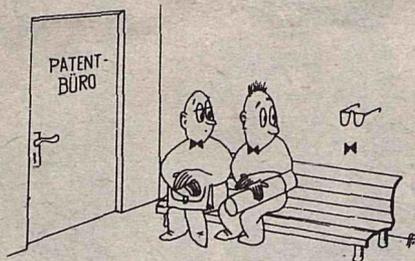

Рисунок Франца ФРИКЕ.

САТИРИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР

Рисунок Манфреда БОФИНГЕРА.

Ральф ВИНЕР

ИНСТРУКЦИЯ

— Очень жаль,— улыбаясь, сказал мне мастер в маленькой парикмахерской на железнодорожной станции,— но я имею право брить лишь тех клиентов, у которых есть билет на поезд.

— А не могли бы вы сделать исключение, поскольку, кроме меня, здесь больше никого нет?

— Нет, уважаемый,— вежливо отказал мне элегантный брадобрей,— мы обязаны строго придерживаться инструкции.

Я молча вышел из парикмахерской и направился в билетную кассу.

— Пожалуйста, один билет на поезд.

— Куда?

— Не имеет значения, главное — подешевле!

— Что за шутки? — строго спросила кассирша, собираясь уже хлопнуть передо мной окошко.

— Видите ли, дорогая фрау, — откровенно признался я, — мне просто нужно побриться в станционной парикмахерской.

— Понимаю, — улыбнулась кассирша, глянув на мой заросший подбородок, и протянула билет за восемьдесят пфеннигов до Ребнитца.

Я показал билет парикмахеру:

— Ну, а теперь вы меня побреете?

— Нет, мы бреем только тех клиентов, которые действительно куда-нибудь едут, а вы никуда не собираетесь ехать, как сами мне сказали пять минут назад. Очень жаль, но ничем не могу вам помочь. Впрочем, минуточку!..

Парикмахер пошел в другую комнату и через несколько минут возвратился.

— Все в порядке! — сообщил он. — Вопрос решен.

— Спасибо! Можно сесть?..

— Конечно. Садитесь на поезд и поезжайте в Ребнитц. Я только что говорил с тамошним парикмахером. Он любезно согласился вас побрить. Только не забудьте сохранить до Ребнитца билет, так требует инструкция...

Перевел А. КРОТКОВ.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА-87

Рисунок Клео КУРЦЕ.

Слова, слова...

Все двуликие — на одно лицо.

Парадокс древнеегипетских косметологов.

Если человек смеется над собой, значит, он действительно верит, что смех исцеляет.

Примета последователей Гиппократов.

Повысим успеваемость в школе жизни!

Из невысказанных призывов Песталоцци.

Охотно отдал бы себя людям, но не знает, под какие проценты.

Из характеристики, найденной при раскопках Геракуланума.

Будьте любезны с людьми, пока не заработаете миллион долларов. После этого все будут любезны с вами.

Формула успеха на Уолл-стрите.

М. ГИЛЛУА (Франция)

ПЯТЬ ПРИЧИН,

по которым женщина покупает платье:

1. Чтобы понравиться соседу.
2. Чтобы взвесить соседку.
3. Потому что ни у кого нет похожего.
4. Потому что все такое носят.
5. Потому что!

Перевел К. ВАЛЕРИ.

— Я так рад, дружище Свен, что вы с женой наконец помирились.

— Да мы никогда не помирились!

— Но я же сам видел, как вы дружно пилили и кололи дрова во дворе.

— Мы делили мебель.

Только что принятая в большой магазин продавщица обращается к заведующему отделом:

— Покупатель спрашивает, сядет ли после стирки выбранный им свитер или нет. Что ему сказать?

— А он ему в пору?

— Нет, великоват.

— Тогда скажите, что сядет...

— Мой парикмахер изобрел автоматическую бритву. Клиент вкладывает в аппарат голову, и через секунду он начисто выбрит.

— Но это невозможно. Ведь у клиентов разные головы.

— Это только перед первым бритьем.

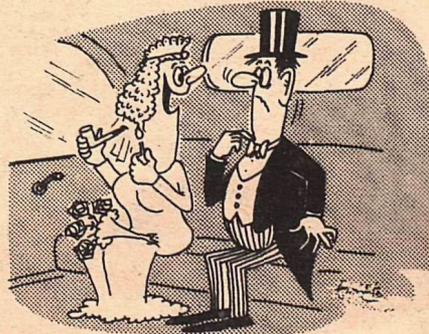

— Мадам, это же не шляпка, а ваша сумочка!

«Маклинз мэгэзин», Канада.

— Итак, вас обвиняют в шарлатанстве. Вы продавали своим клиентам эликсир вечной молодости. Осуждались ли вы ранее?

— Да, в 1650, в 1730 и в 1890 годах.

— Ну, наконец-то можно расслабиться!

«Пуркуа па?», Бельгия.

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: В. Безбородов, М. Вайсборд, В. Мохов, И. Новиков, С. Спасский, О. Теслер, Э. Тикерпяз, В. Тильман, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС:
101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:
отдел экономики —
250-46-68,
отдел морали и права —
250-16-63,
отдел литературы —
250-09-70,
отдел писем —
212-13-93,
международный —
250-45-78,
художественный —
212-30-00,
приемная — 250-10-86.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 20.03.87.
Подписано к печати 27.03.87
А 05058.
Формат бумаги 70×108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 350 000 экз.
(1-й завод: 1—3 200 079).
Изд. № 921. Зак. № 423.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда». 1987.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва. А-137,
ул. «Правды», 24.

ФОТО-
КОНКУРС
КРОКОДИЛА

Читательские снимки
комментирует поэт Андрей ВНУКОВ

С КЕМ ПОВЕДЕШЬСЯ...

Стал человек предметом подражания,
Но, обнаружив юмора запас,
Сумел расслышать смех в животном
ржании,
Узреть улыбку в зеркале гримас...

Давайте поглядим на эти фото.
Забавно и смешно, а между тем —
Животный мир... Вот то-то и оно-то...
Над чем же мы смеемся и над кем?

Вот козы у киоска. Несомненно,
Не праздное их чувство привело,
А поиск «Беее-юллетеня по обмееену»
Столичного балкона — на село...

Собака рядом с кошкой... Не иначе,
Весь мир перевернулся кверху дном?
Нет, просто пес ученый сдал ей дачу,
А сам все ходит по цепи кругом...

А вот какой-то зверь на перекрестке
Ни мертвый, ни живой застрял в пути...

Приедет из глухой берлоги в гости
И улицу не может перейти...

Коль вместе две собаки, нет причины
Не затевать безмолвный разговор...
Особенно приятно из машины
На пешего знакольца бросить взор...

Где в доме медвежонок, даже взробишь
Со смеху можно просто помереть,
Конечно, только в смысле переносном,
Покуда не подрос еще медведь...

Они — на нас, а мы на них похожи,
Друг друга пародируем, любя,
И нет плохого в том, что в чем-то все же
Мы видим в них порой самих себя.

Животный мир нас ценит по одежке,
А вдруг начнет ценить и по уму?
Недаром говорят: «С кем поведешься...»
А уж набраться есть от нас чему!

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. „ЗНАК ПОЧТА“
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1987 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Фото Ю. ЕВСЮКОВА, г. Харьков.

Фото С. АГЛИЧЕЕВА, г. Южно-Сахалинск.

Фото С. МАЙСТЕРА, г. Фастов.

Фото Е. ШЕВЧЕНКО, г. Анадьрь.

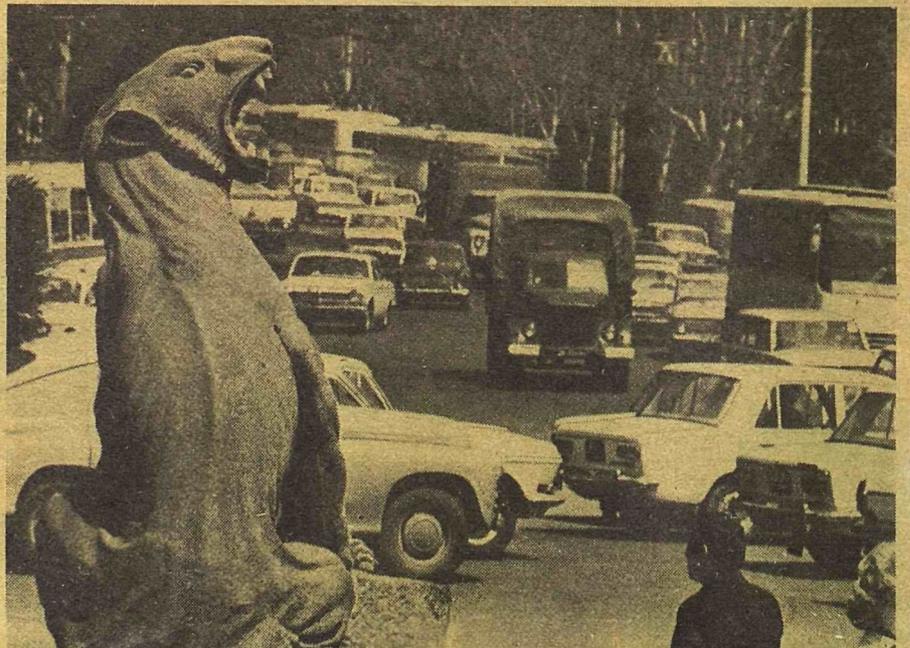

Фото Ю. ЕВСЮКОВА, г. Харьков.